

МКОЛЪНБЛЙ ВЕСТНИК

6+

4/2018

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

4/2018

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Алексей Упшинский. Библиотека «Логос». Её прошлое, настоящее и будущее	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ Розалия Золотницкая. Самородок Вересай	18
Редакционная коллегия:	Владислав Куприянов. Французский букварь	25
С.В. Винокурова В.И. Горбатов В.З. Денискина И.Н. Зарубина О.В. Клековкина Ю.И. Котов В.В. Кулешов Т.М. Морева И.И. Семёнова А.П. Торопцев З.А. Шишкова	Алексей Андреев. Счастливые 13-е число, или участие как победа	35
	ПРОБА ПЕРА Светлана Труфанова. Стихи Татьяна Вагабова. Стихи Анастасия Стыценко. Свободу учителям! Сказка	42 42 43
	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Евгения Смоленская. Стихи Константин Случевский. Стихи	46 49
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Андрей Сунгуров. Стихи Ирина Антонова. Истории серебряного луга	63 67
	Ирина Краева. Колямба, внук Одежды Петровны, и вся весёлая компания	80

БИБЛИОТЕКА «ЛОГОС». ЕЁ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Самое время рассказать о библиотеке «Логос». Те, кто давно и активно пользуется библиотекой, могут узнать что-то новое о прошлом, настоящем и будущем проекта. А для кого-то, может быть, это будет первое знакомство — пока заочное. Знакомство, после которого ряды постоянных пользователей библиотеки обязательно пополнятся новыми читателями.

На самом деле говорить об этом проекте всегда самое время — актуальность и популярность библиотеки только растут, как растут качество и разнообразие предоставляемых проектом услуг. Но рассказать о библиотеке есть ещё один повод — да какой! 12 апреля 2018 года в Общественной палате Российской Федерации был представлен некоммерческий волонтерский проект — библиотека «Логос» для людей с инвалидностью по зрению. Организаторами круглого стола стали комиссия Общественной палаты Российской Федерации по поддержке семьи, материнства и детства и АНО «Первая интернациональная онлайн-библиотека для инвалидов по зрению „Логос“».

Участниками круглого стола выступили представители органов государственной власти, ответственные за образование, культуру и социальное обслуживание, руководители библиотек для слепых и слабовидящих и представители экспертного сообщества. Также в мероприятии участвовали представители Московской организации Всероссийского общества слепых — председатель

Александр Николаевич Мошковский, заместитель председателя Антон Викторович Федотов и ведущий специалист по реабилитации Любовь Юрьевна Шурыгина.

Мероприятие прошло при непосредственной поддержке члена Общественной палаты, заслуженной артистки России Дианы Гудаевны Гурцкая в рамках проекта Фонда президентских грантов. Диана Гудаевна рассказала о личном опыте использования библиотеки. «Я помогаю своему сыну, ему 10 лет. Допустим, ему нужна та или иная книга. Я захожу в библиотеку, ищу эту книгу. И мы с ним вместе читаем, я его проверяю, мы обсуждаем прочитанное. Такая возможность — это большое счастье».

А.Н. Мошковский в своём выступлении обратил внимание на ряд важных моментов. Многие москвичи (конечно, не только они — но об этом будет сказано позже) являются активными читателями библиотеки «Логос». Московская городская организация активно сотрудничает с библиотекой «Логос». И данная презентация должна помочь проекту получить финансовую поддержку от государства, потому что за все годы своего существования библиотека развивается только благодаря энтузиазму людей, отдающих ей свободное время.

А.В. Федотов высказал такую мысль: «Я считаю, что проект мог бы быть достаточно интересным для коммерческих организаций, для бизнеса. Сейчас есть такая тенденция — предпринимательство занимается социальным проектированием, социальным инвестированием. На мой взгляд, этот проект очень эффективен. И общая сумма годового бюджета, которая могла бы быть востребована для качественной реализации проекта, не слишком большая, если мы её поделим на каждого читателя. То есть эффективность социального инвестиро-

вания колоссально высокая. И с этой точки зрения, мне кажется, надо пытаться привлечь частный капитал в данный проект».

Анатолий Дмитриевич Попко в своём выступлении подчеркнул, что библиотека «Логос» — это «в первую и во вторую очередь — Александр Владимирович Михайлов». И библиотека долгое время называлась именно его фамилией. Впрочем, неофициальное название остаётся таким и сейчас — «Библиотека Михайлова». Поисковики в Интернете быстрее всего находят ресурс по этому запросу. Что, конечно, совершенно справедливо. Вообще, команду проекта на данный момент составляют три человека — Александр Михайлов, Анатолий Попко и Михаил Корнеев.

Библиотека «Логос», она же Библиотека Михайлова, она же библиотека AV3715.ru (это официальный адрес библиотеки в сети Интернет, по нему же ресурс часто ищут — и легко находят — в поисковых системах рунета) начала своё существование в 2008 году. Сначала как интернет-сайт, на котором публиковались говорящие книги в lkf-формате. (Это закодированный формат, предназначенный специально для прослушивания на тифлофлешплеерах. В lkf на протяжении нескольких лет выходит, например, звуковой журнал «Диалог». И тысячи говорящих книг.) Соответственно, все читающие незрячие граждане Российской Федерации или русскоговорящие граждане других стран могли скачать эти книги в крипто-защищённом формате, записать на SD-карту и воспроизвести при помощи тифлофлешплеера.

Следующий этап развития библиотеки относится к 2012 — 2013 годам. Библиотека начинает активно взаи-

модействовать и с системой специальных библиотек. С этого момента начинает расти количество читателей из удалённых областей и районов. По существу каждая специальная библиотека получает бесплатный доступ к фондам библиотеки «Логос» и, соответственно, право регистрировать читателей и возможность их удалённого обслуживания. Стоит заметить, что только специальные библиотеки для слепых имеют право регистрировать читателей. Это их функция и их прерогатива. Всё это привело к тому, что сейчас библиотека «Логос» является надсистемной организацией, работающей со всеми региональными библиотеками.

Третий этап — 2013 год, самый его конец. Говорящая книга становится доступной без помощи компьютера. Дело в том, что освоение компьютера — это довольно непростая задача. А слепота зачастую является возрастной проблемой. То есть очень многие люди теряют зрение в очень зрелом возрасте. И освоить в этом возрасте все премудрости невизуальной работы на персональном компьютере получается не всегда. И в конце 2013 года появляется возможность получить доступ к библиотеке при помощи тифлофлешплееров. Ведь это гораздо более простое устройство в освоении, справиться с ним не так сложно, как с персональным компьютером или ноутбуком.

На этом же этапе начинается разработка приложения. Когда появился онлайн-доступ к библиотеке «Логос», на российском рынке был представлен всего один тифлофлешплеер, который его поддерживал. Но Александр Михайлов и Михаил Корнеев понимали, что за этим будущее, и продолжали разрабатывать это направление. Были сложные переговоры с российскими раз-

работчиками и производителями технических средств реабилитации. В результате можно сказать, что сегодня на российском рынке в соответствии с техническими заданиями должны появляться устройства, которые поддерживают удалённый доступ к библиотеке «Логос». Все протоколы, которые используются для этого удалённого доступа, делают открытыми. И любой производитель вполне может изучить спецификации и внедрить в свой тифлофлешплеер поддержку библиотеки.

Однако стоит заметить, что тифлофлешплееров на сегодняшний день не так много. Они не очень популярны, и всё большее распространение получают сенсорные смартфоны. Следующей вехой в развитии библиотеки «Логос» стала разработка мобильного приложения av3715 на платформе Android. Это приложение имеет два интерфейса. Один для людей, которые пользуются Android-смартфонами при помощи стандартного средства доступа talkback. И второй, наиболее важный режим, режим номер 2, — по кодовому названию разработчиков. Режим номер 2 уникален. В этом режиме весь Android-смартфон превращается в тифлофлешплеер с доступом к говорящим книгам. Обычный смартфон становится тифлофлешплеером.

Надо понимать, что люди, которые используют этот режим, ничего другого на смартфоне не делают. Они даже не могут с него позвонить. Многие говорят, что это недостаток. Но можно считать, что это главное достоинство режима, потому что человек может купить в магазине с бесплатной доставкой смартфон по цене порядка двух тысяч рублей. Он устанавливает приложение — и получает тифлофлешплеер, так как после включения телефона приложение загружается само и

нужно освоить всего лишь четыре простых действия, с помощью которых осуществляется управление. Это, наверное, самый простой и дешёвый способ получения доступа к библиотеке. Потому что аппаратные тифлофлешплееры, особенно зарубежного производства, довольно дорогие.

Следующий важный этап в развитии библиотеки — июнь 2016 года. Именно тогда проект приобрёл юридическую форму. Проект стал автономной некоммерческой организацией под названием «Первая интернациональная онлайн-библиотека для инвалидов по зрению “Логос”». С этого момента начинаются более энергичные организационные шаги. Происходят встречи с официальными представителями государственной и муниципальной власти. По инициативе Дианы Гурцкая состоялась встреча с Григорием Лекаревым, заместителем министра труда и социальной защиты Российской Федерации. И уже по инициативе Григория Григорьевича представители библиотеки встречаются с президентом Всероссийского общества слепых Александром Яковлевичем Неумывакиным. Проект выигрывает грант из Фонда президентских грантов, при поддержке которого и прошёл круглый стол 12 апреля. В результате всех этих действий организация должна выйти на стабильный уровень функционирования.

Следующий этап продолжается с осени 2017 года и действует в настоящее время. Именно тогда началось тестирование приложения под платформу iOS.

Если говорить о читателях библиотеки «Логос», то нужно объяснить, что же собой представляет говорящая книга. Приведём официальное определение: «Говорящая книга — это текст правомерно обнародован-

ного произведения, начитанный диктором». Это важный момент. Говорящая книга предоставляется инвалидам по зрению в специализированном крипто-защищённом формате. Вся эта деятельность абсолютно легальна согласно статье 1274 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Почему-то действие этой статьи не распространяется на музыку. Библиотека не может взять музыкальный альбом, превратить его в lkf, и раздавать читателям — это будет незаконно. Но какое-то движение в этом направлении идёт. Сотрудники проекта хотят, чтобы в библиотеке «Логос» появилась музыка. Не только интернет-радио, как это есть уже в тифлофлешплеерах, но и полноценные музыкальные альбомы.

Ещё один важный вопрос — можно ли объединить проекты «ВОСфильм», фонд «Живые сердца», и библиотеку «Логос», чтобы фильмы с тифлокомментариями появлялись в приложении библиотеки. Сдерживающим фактором в реализации распространения фильмов является использование формата lkf, битрейт 48 кб/с, моно. Выкладывать фильмы в таком качестве не имеет смысла. Но если эта проблема будет решена, будут появляться и фильмы.

А теперь немного цифр. Наверное, это может быть немного скучно, но это очень важно и мы постараемся не перегружать ими текст. На сайте библиотеки статистика ведётся очень серьёзно. Вся деятельность проекта абсолютно прозрачна. Есть статистика по месяцам и годам. Есть статистика по отдельным дням, по отдельным людям, по отдельным библиотекам. На текущий момент библиотека «Логос» насчитывает почти

38 тысяч единиц хранения. Это очень большая цифра. Скорость пополнения — 12 книг в день. Александр Владимирович Михайлов неусыпно за этим следит. В тот день, когда была написана эта статья, в библиотеке представлены 58 жанров, 9 699 авторов и 4 617 дикторов. Это те фонды, которыми располагает проект в настоящее время. Скорее всего, когда журнал дойдёт до читателей, приведённые мной цифры увеличатся. Ведь фонды библиотеки пополняются ежедневно.

Конечно, имеет место большой крен в сторону художественной литературы, но вместе с тем в библиотеке растёт количество аудиоспектаклей, записей мероприятий, подкастов и другого очень релевантного и нужного нам всем контента. Появляются книги на иностранных языках, на английском, на китайском и, что очень важно, на национальных языках народов Российской Федерации. Команда проекта рассчитывает, что этих книг будет становиться всё больше. И помогают в этом, конечно же, специальные библиотеки для слепых, с которыми взаимодействует библиотека «Логос». Учебная, научно-популярная и научная литература также присутствует в фондах библиотеки — это книги по психологии, философии, реабилитологии, истории, естественнонаучным дисциплинам. Фонды юридической и деловой литературы тоже растут.

Кроме озвученных книг как таковых, в библиотеке представлены также архивные записи из фонда Гостелерадио. Например, выпуски «Радионяни», «Клуба знаменитых капитанов», «Угадайки», «Волшебного такси». Много произведений в авторском исполнении. Например, уникальная запись голоса Льва Толстого, Александра Блока, Сергея Есенина, Владимира Маяковского.

На главной странице сайта можно увидеть количество активных читателей. Но кто такой активный читатель, о котором постоянно говорится в связи с развитием библиотеки? Активный читатель — это человек, который реально, физически обратился в библиотеку за последние 365 дней и скачал хотя бы одну книгу. Или прослушал её в режиме онлайн. Это живые люди, которых сотрудники библиотеки знают по именам.

Теперь о процедуре регистрации. Что нужно сделать, чтобы стать читателем библиотеки «Логос»? Зарегистрироваться в одной из специальных библиотек. Для этого нужно предоставить паспорт и действующую справку об инвалидности. И только таким способом можно попасть в библиотеку «Логос». Если человек уже записан в своей региональной библиотеке, достаточно позвонить в эту библиотеку и попросить сотрудников зарегистрировать его в библиотеке «Логос». Это осуществляется по телефону, без каких-либо дополнительных действий со стороны читателя.

Список региональных библиотек с контактами есть на сайте av3715.ru. Российская государственная библиотека для слепых записывает жителей Москвы, Московской области, а также инвалидов по зрению, проживающих за пределами России. Таким образом организаторы проекта могут официально гарантировать, что в библиотеке «Логос» присутствуют только инвалиды по зрению. Таким же образом соблюдается и закон об авторском праве.

Галина Елфимова, заместитель директора Российской государственной библиотеки для слепых по научной работе, подготовила для круглого стола доклад «Интег-

рация библиотеки „Логос” в систему библиотечного информационного обслуживания людей с инвалидностью по зрению».

Приведём отрывки из этого, безусловно, содержательного и очень ценного для презентации доклада.

«Система библиотечного информационного обслуживания людей с инвалидностью по зрению складывалась на протяжении долгого времени с привлечением всех организаций Всероссийского общества слепых во всех регионах Российской Федерации. Система включает 60 библиотек, 96 филиалов и 1744 пункта выдачи. Обязательным условием успешного функционирования системы библиотечного обслуживания людей с проблемами зрения является оптимально эффективное сочетание традиционных форматов с инновационными формами обслуживания. Цифровые технологии стали основой расширения доступных незрячим людям информационных ресурсов и услуг. Эти технологии развиваются уже не первое десятилетие, и электронные библиотеки заняли прочное положение в структуре специальных библиотек для слепых. На сегодняшний день доля электронных изданий в фондах специальных библиотек составляет уже порядка 45 процентов.

Порядок обслуживания незрячих пользователей в цифровом режиме был закреплён на правительственном уровне в 2016 году. Он включает возможность получить на абонементе аудиозапись в удобном для читателя формате, сделать заказ книг на запись по индивидуальному запросу на флешкарту, поставить требуемые книги на виртуальную книжную полку, получить онлайн-доступ к виртуальной библиотеке. Соответственно, доступ к произведениям, сохранённым в специальных форматах,

возможен при наличии программно-аппаратных технических средств, которые обеспечивают нам возможность выдавать книги в электронном формате читателям на дом. Согласно российскому законодательству на это имеют право только специальные библиотеки.

После решения ряда технических и правовых вопросов библиотека «Логос» была интегрирована как полноценный участник в систему специализированного обслуживания инвалидов по зрению. РГБС всячески поддерживает инициативы библиотеки «Логос» и надеется на продолжение сотрудничества».

Коллега Галины Сергеевны, сотрудник РГБС Михаил Интизаров, обратил внимание на то, что с появлением функции онлайн-подключения к библиотеке «Логос» жизнь читателя стала значительно легче. При этом для читателей существует возможность обратиться в свою региональную библиотеку по телефону, чтобы сотрудник библиотеки через свой рабочий компьютер добавил на книжную полку читателя интересующие его книги. Читателю остаётся только зайти на свою книжную полку, иными словами, войти на сайт библиотеки «Логос». Это особенно актуально для читателей пенсионного возраста, потерявших зрение уже в преклонные годы. И это, кстати, основная читательская аудитория библиотеки. Михаил Михайлович предположил, что тифлофлешплееры являются наиболее востребованным техническим средством для прослушивания говорящих книг именно для этой категории читателей.

Ещё немного статистики, на этот раз и впрямь всего несколько цифр, без которых картина оказалась бы неполной.

На сайте библиотеки есть, как мы уже упоминали, статистика по месяцам. Это такая таблица за пять прошедших лет, где в самом левом столбце соответственно месяц и год. Рядом количество активных читателей и книговыдачи. Есть следующий пласт статистики — это статистика за месяц: дата, количество посещений и количество книговыдачи по каждому отдельно взятому дню. И статистика по каждому дню. Таблица содержит всего два столбца — это имя и фамилия читателя и книга, которую он в этот день запросил. И то, и другое представлено как ссылка, и сотрудники могут посмотреть профиль читателя, в какой региональной библиотеке он зарегистрирован. Можно перейти по ссылке и посмотреть на карточку книги.

Анатолий Попко говорит: «Я готовился к круглому столу и посмотрел, сколько человек обратилось к нам первого апреля, — хорошая дата. 755 человек, и среди этих читателей я узнал знакомые лица. Я надеюсь, что они не будут возражать, если я их здесь озвучу. Это председатель Волгоградской организации Всероссийского общества слепых Наталья Евгеньевна Гапиенко. Председатель Челябинской организации ВОС Татьяна Павловна Савицкая. Директор Питерского издательства «Чтение» Олег Николаевич Пилюгин. Мой приятель Максим Бельский из Читы, который скачивал книги по компьютерным технологиям. И много кто ещё. То есть территориальный охват — очень-очень большой».

Что касается анализа тенденций развития проекта. Возьмём, например, количество читателей за январь каждого года, начиная с 2013-го. Итак, за январь 2013 года библиотеку посетил 571 читатель. В январе следующего года — уже 1021 человек, и при этом появляется

мобильный доступ. Пока его использовали всего 3 процента читателей — 21 человек. Год спустя, январь 2015 года — 1486 человек. И уже каждый четвёртый читатель пользуется удалённым доступом, то есть без компьютера, при помощи смартфонов и тифлофлешплееров. В январе 2016 года — 2221 человек. Январь 2017 года — 2876 человек. И на январь 2018 года число читателей составило 3818 человек.

Какова тенденция? Количество людей, которые реально используют библиотеку, за четыре года росло примерно на 500 человек в год. Просматривается постоянный рост в процентном соотношении онлайн-читателей. Люди всё больше используют мобильные устройства. И в основном, конечно, это именно сенсорные смартфоны. Что касается книговыдачи, достаточно просто назвать одну цифру. За прошлый год библиотека «Логос» выдала более чем 956 тысяч единиц хранения. Естественно, здесь подразумевается вся система специальных библиотек, читатели которых запросили эти книги.

Михаил Олегович Корнеев, технический директор библиотеки «Логос», рассказал об очередном достижении проекта. Совсем недавно вышла iOS-версия приложения библиотеки «Логос», доступная официально в App Store. Конечно же, она является бесплатным приложением и будет оставаться бесплатной всегда. Это часть концепции проекта. За несколько дней приложение установил 381 пользователь.

М. Корнеев: «Мы хотим, чтобы читатель сам решал, как ему удобнее. Мы никогда не делали упор на какую-то из форм приложения. Наша задача донести до читателей книги».

Что касается iOS-приложения — 15 процентов читателей начали им пользоваться в режиме тестирования. Это люди, которые технически подтвердили своё желание использовать приложение. Стояла задача сделать его для незрячих настолько же удобным, как и для зрячих пользователей. Есть люди, которые работают с подглядом. Команда библиотеки теперь получает много отзывов, причём не только хвалебных. Но как сказал Михаил Олегович, все отзывы ценны, потому что они помогают проекту продолжать развитие. Обратная связь нужна библиотеке «Логос».

Что планируется осуществить в ближайшем будущем? Синхронизацию полок между устройствами. Синхронизацию между приложениями для Android и iOS. Она будет работать после обновления обеих версий. Также появится контрастная схема на iOS.

Возможно, будет синхронизация приложения и с тифлофлешплеерами. Здесь предстоит интересная, насыщенная, сложная работа с разработчиками.

Режим номер 2, который есть на Android, на платформе iOS отсутствует. На текущий момент режим номер 2 и смартфон — это самый доступный способ получения доступа к библиотеке. По вполне понятным причинам создавать такой режим для iPhone не представляется целесообразным. Это не будет ни простым, ни дешёвым способом получения доступа к библиотеке.

Ещё одно направление развития библиотеки связано с Интернетом. Дело в том, что наша страна очень большая. И обеспечить всех электронными книгами с помощью флешкарт оперативно практически невозможно. Не все имеют возможность установить wi-fi, потому что это требует сложной настройки. И единственный способ,

который остаётся, — мобильный Интернет. Будем надеяться, что в ближайшее время появятся понятные, согласованные с сотовыми операторами тарифы, которые позволят к основным ресурсам для незрячих добавить льготный, возможно бесплатный, доступ. Как только такие тарифы появятся, сотрудники библиотеки «Логос» смогут внести пожелания в технические рекомендации по разработке тифлофлешплееров, чтобы тифлофлешплееры содержали возможность подключения sim-карт, хотя бы как опцию. На данный момент большинство аппаратных тифлофлешплееров подключаются только по wi-fi. Если вы хотите пользоваться онлайн-библиотекой, вы обязательно должны обеспечить у себя дома wi-fi подключение. Поэтому в ближайшее время 3G или 4G должно стать одним из главенствующих способов распространения.

Какие выводы можно сделать из прозвучавших на круглом столе докладов и выступлений? Первый и главный — библиотека «Логос» является на сегодняшний день весьма востребованным проектом. Она очень нужна многим людям с нарушениями зрения в России и за рубежом. И, конечно, у проекта существует много направлений развития. Пополнение фондов — это одна из задач, которую можно и нужно решать постоянно. В задачу входят и оцифровка говорящих книг, записанных на плёнку, и более интенсивное сотрудничество с фондами специальных библиотек, и формирование коллекции ссылок на интернет-радиостанции и подкасты, и запись собственных говорящих книг — всё это очень важно.

Вопрос, который часто задают в адрес проекта: «Когда появятся книги в текстовом формате, чтобы их можно

было читать при помощи синтезаторов речи?» А доступ к периодическим печатным изданиям? Вы представьте, как было бы удобно, если бы читатели нашей библиотеки могли бы взять в руки устройство — тифлофлешплеер, смартфон, — и получить доступ к газете, которая вышла вчера или сегодня! И с точки зрения технологий это вполне возможно осуществить. Сотрудники библиотеки «Логос» уже знают, как именно это можно сделать.

Ещё одно направление развития — работа с уже существующими фондами. Присвоение жанров, сведения о дикторах, актёрах, участвующих в спектакле. Это большая работа, которая пока держится на энтузиазме волонтеров. Есть задачи формирования рейтинга, отслеживания читательских стратегий, чтобы можно было рекомендовать нашим читателям те книги, которые им будут интересны.

Инициатива, которая обозначилась не очень давно: возможность предоставления доступа к библиотеке «Логос» по телефону. То есть чтобы существовал телефонный номер, позвонив на который, читатель может в режиме автоинформатора получить доступ к своей книжной полке. А кому бы это могло быть нужно? Ведь есть удобные устройства, онлайн-доступ. Но люди, которые только что потеряли зрение, не сразу могут научиться пользоваться тифлофлешплеером или сенсорным смартфоном с голосовым управлением, не говоря уже о компьютере. Но они тоже хотят читать книги! И такая функция телефонного доступа могла бы оказаться для этих людей весьма востребованной. Это не самый экономичный способ, но, может быть, он кому-то очень будет нужен. Возможно, что этот проект будет реализован при помощи волонтеров.

Формирование единого информационного пространства доступной учебной литературы — это отдельная задача. Если вузы присоединятся к этому движению и начнут инициативно добавлять свою учебную литературу в библиотеку «Логос», человек, который учится в одном вузе, получит доступ к книгам совсем другого вуза мгновенно. Это направление представляется также весьма перспективным и важным.

Конечно, развитие всех этих направлений будет возможно только тогда, когда будут решены текущие проблемы. Сейчас всё функционирование проекта реально основывается на волонтерской деятельности в свободное от работы время, за исключением президентского гранта, разумеется. Волонтеры — это очень важная составляющая часть работы библиотеки «Логос».

Анатолий Попко: «У нас, как вы знаете, объявлен Год волонтеров, и, конечно, пользуясь случаем, мы всех людей, которые помогают оцифровывать книги, работать со звуком, носить на почту договоры с библиотеками, занимаются организацией мероприятий, — всем вам, конечно, говорим огромное спасибо, потому что без ваших усилий мы бы со всем этим не справились».

В заключение Анатолий Попко отметил, что библиотека «Логос» — это проект самих людей с инвалидностью. И библиотека в будущем хочет трудоустраивать людей с инвалидностью по зрению. И как подчеркнула Диана Гурцкая ещё в начале мероприятия, библиотека эта выросла из общественной инициативы. И именно такие проекты призваны менять общество к лучшему.

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ АРХИВНЫХ НОМЕРОВ

«Советский школьник» № 4, 1983 г.

Розалия Золотницкая

САМОРОДОК ВЕРЕСАЙ

«Кобза — род бандуры, осьмиструнная округлая балалайка... Кобзарь — бандурист, скоморох, играющий на кобзе, нищий, слепец, поющий думы, былины».

Так говорится в словаре В.И. Даля. Он не случайно определяет кобзаря как нищего слепца. Известно, что игра на бандуре-кобзе была привилегией именно незрячих нищих.

Кобзарство — уникальное явление не только украинской, но и мировой культуры. Его носители — бродячие певцы кобзари — ходили от села к селу в сопровождении мальчиков-поводырей. Первые сведения о кобзарях появляются в XV веке. Расцвет же кобзарства пришёлся на середину XVII века и совпал с периодом освободительной войны украинского народа против шляхетской Польши.

Стоило кобзарю войти в село, как жители тотчас бросали свои дела, чтобы послушать слепого мудреца. Репертуар кобзарей был обширным. Это были псалмы, печальные и «попрошайнические» песни, «причитания», «сердечные благодарения», «старины» (былины), думы (до начала XIX века их называли «казацкими псалма-

ми»). Были и светские и обрядовые песни, а также песни «срамные», «пьянчужные», «гульливые». Особенно часто звучали грустные думы о страданиях украинских невольников в татарском или турецком плену и боевые патриотические песни о подвигах героев в борьбе за свободу народа, о походах украинского воинства, о Богдане Хмельницком. Зачастую слова и мелодии песен они слагали сами.

Из этой армии голодных, униженных и обездоленных бродячих певцов удавалось выбиться в люди только редким счастливым. Ими становились талантливые музыканты, которым помогали природная сметка, энергия и упорство. Они зарабатывали свой скудный хлеб нелёгким трудом. Одним из них был известный кобзарь Остап Вересай.

Остап Вересай родился в 1803 или 1805 году (точная дата рождения не установлена) в деревне Колюжницы Прилужского уезда Полтавской губернии. Отец Вересая был слепым «нищим» и зарабатывал себе на хлеб игрой на скрипке, при том, что имел хату и небольшой надел земли. Сам Остап ослеп в четыре года вследствие болезни или, как он сам вспоминал, — «от дурного сглаза». С ранних лет мальчик хотел научиться играть на бандуре. «Бывало, как придёт кобзарь в дом к отцу, как станет играть и петь, я стою возле него и сам не знаю — то ли ему за пазуху влезть, то ли его к себе за пазуху засунуть», — рассказывал Вересай. Поэтому в 15 лет отец отдал сына в ученики к кобзарю Миките из Кладковки над Десной.

По сложившемуся у кобзарей обычаю ученики ничего не платили за учение своему учителю или, как было тогда принято его называть, — мастеру. Учитель кормил

и одевал своих учеников за свой счёт. Но при этом всё, что заработает уже обученный чему-нибудь ученик, шло в карман его учителя. Учение продолжалось примерно три года. В это время ученик во всём должен был повиноваться мастеру. Обмануть или обидеть учителя своим поступком, словом и даже помыслом считалось великим грехом. Если случалось, что ученик убегал от учителя из-за плохого отношения к себе или мастер сам его прогонял как нерадивого и он просился в ученики к другому кобзарю, время, проведённое в учении прежде, в расчёт не бралось, и у нового мастера ученик должен был пробыть три полных года.

Художник и фольклорист Лев Жемчужников так описал процесс обучения слепым учителем своего ученика игре на бандуре: «Бандурист сажает рядом с собой ученика, даёт ему в руки лиру, кладёт её как удобнее для игры и устанавливает руки ученика на место. Затем бандурист своей левой рукой берёт его левую же руку и, обняв ученика через спину, накладывает свою правую на его правую руку так, чтобы каждый из его пальцев приходился на соответствующем пальце ученика. Установившись таким образом, начинает своей левой рукой вертеть левую руку ученика, а правой перебирает с ним вместе струны. Это продолжает учитель до тех пор, пока наловчит и разомнёт пальцы ученика; после того он заставляет его самого играть ту же самую песню, приказывая ему со всем вниманием прислушиваться к игре учителя, который в то время берёт такой же инструмент и играет ту же песню».

Остап Вересай переменял нескольких учителей: от одних он уходил сам, потому что эти «мастера» были пьяницы, от других — потому что слишком жестоко с

ним обращались, но ничему не учили. У первого учителя Остап прожил только неделю, в течение которой его мастер беспробудно пьянствовал. Мать мальчика настояла, чтобы единственный сын вернулся домой, он послушался, но мысли стать кобзарём не оставлял и постоянно просил отца отдать его в учение.

Однажды Вересай с помощью добросердечного соседа добрался до ярмарки в городке Ромны, где познакомился с кобзарём Ефимом Андриашевским. Он взял его в ученики, вместе в течение почти двух месяцев они побывали во многих сёлах и городах. После внезапной смерти Ефима Остап в тех же Ромнах нашёл кобзаря Семёна Кошевого. Тот научил Вересая играть на бандуре, но крутой нрав учителя заставил парня уйти и от него. Однако вскоре неожиданно сам Кошевой приехал к отцу Остапа, чтобы забрать его обратно к себе. Он пообещал, что учение продлится только 35 недель. Но через четыре месяца Вересай заболел лихорадкой, и его отправили домой.

Этот последний наставник Остапа был горьким пьяницей и довольно жестоким человеком, он бил Остапа и часто потешался над ним. Однако у него хватило великодушия и интуиции музыканта, чтобы распознать одарённость ученика, и, не дождавшись срока истечения договора, он отпустил Остапа, справедливо считая, что последний достиг зрелости мастера. Когда после выздоровления Остап вернулся к Семёну снова проситься в ученики, то услышал в ответ: «Иди и играй, а то и сам учи кого хочешь!» Так началась самостоятельная бродячая жизнь Остапа Вересая, продолжавшаяся сорок лет.

Личная жизнь Остапа Вересая складывалась трудно, как и вся его нелёгкая судьба. Жениться на любимой

девушке он не смог только потому, что священник запросил за венчание неслыханно высокую плату, непосильную для бандуриста. Обзавёлся семьёй Остап довольно поздно и вскоре овдовел. Осталась у него единственная дочь, которая, как умела, заботилась об отце. Но когда она вышла замуж, её муж, жестокий и грубый человек, запретил ухаживать за отцом и даже кормить его. Остап вынужден был покинуть родной дом и поселиться в селе Сокиринцы, здесь он получил вольную от помещика Галогана и в 1852 году вторично женился на вдове Прасковье Сенчук, красавице, певице и плясунье. Она долго не соглашалась стать женой незрячего певца, но позже говорила: «Ох, поженила меня с этим дедом его бандура: как придёт меня сватать, то и выгоню; а как заиграет на бандуре — то и верну!»

Своими руками Вересай выстроил хату, хозяйственные постройки и зажил сравнительно спокойно, предавшись творчеству. Он слагал думы о своей жизни и исполнял на свой лад многие бытовавшие на Украине песни и присказки. Слова его песен, эмоциональное исполнение, прекрасные вокальные данные неизменно вызывали у слушателей сопереживание и глубокий отклик, а зачастую и слёзы.

С большим интересом слушали Вересая многие писатели, учёные и художники, например, С.Т. Аксаков, художник К.Е. Маковский, который изобразил бандуриста на одной из своих картин.

Особенно близким другом Остапа был широко известный тогда художник Лев Жемчужников. Они познакомились, а затем многие годы встречались на родине Остапа в окрестностях города Прилуки, куда Жемчужников приезжал в летнее время. Кисти Жемчужникова принад-

лежат портреты полюбившегося ему бандуриста «Кобзарь с проводником» и «Вересай с бандурой».

К шестидесятым годам XIX века Вересай был уже широко популярен не только в сельских местностях, но и во многих городах среди разных слоёв населения. Его имя было хорошо известно и в научных кругах, среди фольклористов и музыкантов. В 1873 году Остапа Вересая с большим вниманием слушали учёные в филиале Русского географического общества в Киеве.

В 1875 году Л. Жемчужников счёл необходимым познакомиться с творчеством бандуриста петербургских любителей музыки. Вересай приехал в Петербург с женой и провёл там почти два месяца. Это было счастливое время в жизни кобзаря. Он выступал во многих петербургских музыкальных и литературно-художественных обществах, а также в частных домах любителей народного творчества. Кроме того, Вересай с успехом выступил во всемирно известном Русском географическом обществе, в стенах которого отчитывались о своих путешествиях и открытиях такие корифеи отечественной науки, как П.П. Семёнов-Тян-Шанский, Н.М. Пржевальский, Н.А. Северцев, Н.Н. Миклухо-Маклай, П.А. Кропоткин и др.

Заседание отделения этнографии, куда был приглашён Вересай, проводил крупный учёный-этнограф и фольклорист О.Ф. Циллер. После его вступительного слова Вересай исполнил «Думу о бегстве трёх братьев из Азова», спел стих о «Правде и кривде» и рассказал речитативом «Думу о Фёдоре безродном». Петербургские учёные с огромным интересом и вниманием отнеслись к таланту необычного в этой среде гостя.

Большим почитателем таланта Вересая был выдающийся украинский композитор Н.В. Лысенко. Они высту-

пали даже в одном концерте в большом зале петербургской филармонии, публика которой была воспитана на традициях классической музыки, избалована концертами европейских знаменитостей. Успех выступления Вересаю превзошёл все ожидания.

После возвращения на родину Вересаю стало немного легче жить материально, но его творческая натура не терпела покоя, и он порой, захватив любимый инструмент, отправлялся на базары и ярмарки в ближайшие сёла и город Прилуки. Его высокий лирический тенор, по воспоминаниям современников, и в преклонные годы звучал превосходно.

Скончался Остап Микитич Вересай в глубокой старости в 1890 году. Его любимая бандура была сдана как музейный экспонат в юго-западное отделение Географического общества в Киеве. В 1978 году на могиле кобзаря установили памятник.

ФРАНЦУЗСКИЙ БУКВАРЬ

Компьютер властно вошёл в нашу жизнь. Он, безусловно, потеснил в какой-то степени систему брайля. Мы можем легко получить разнообразную и в большом объёме информацию по интересующей нас проблеме. В результате уменьшается спрос на брайлевскую книгу, сокращается численность владеющих Брайлем. И всё же технические средства получения знаний и общения не могут, по крайней мере в обозримом будущем, заменить незрячему человеку брайлевское письмо. Задуматься над сложным текстом, проникнуть в «тайны творчества» любимого поэта, написать письмо любимому человеку и передать ему свои глубоко интимные чувства можно только через брайль.

Как появилась и как совершенствовалась брайлевская письменность, как незрячие люди в нашей стране учились, трудились, боролись за свои права и создавали Всероссийскую организацию слепых, чем они живут в настоящее время — обо всём этом можно узнать, побывав в музее истории Санкт-Петербургской организации ВОС.

Самый ценный экспонат в музее истории СПб. организации ВОС — букварь на французском языке, напечатанный шрифтом Брайля в 1852 году в Париже, то есть 166 лет тому назад. Уникальность и значение букваря заключается в том, что это первая книга, напечатанная для слепых шрифтом Брайля типографским способом.

Букварь представляет собой книгу небольшого формата, чуть больше обычной школьной тетради для пись-

ма по Брайлю. Текст напечатан на желтоватого цвета бумаге, плотной и очень прочной, так называемой тряпичной, благодаря чему сохранились отличного качества точки. Листы бумаги согнуты пополам, сшиты толстыми нитками и на сгибах проклеены столярным клеем. Обложка букваря первоначально была сделана из более толстой такого же желтоватого цвета и от времени сильно загрязнённой бумаги.

Санкт-Петербургская государственная библиотека для слепых и слабовидящих помогла отреставрировать букварь. Он был заново переплетён и вместо обветшалой бумажной обложки оделся в красивую твёрдую и гладкую обложку коричневого цвета. Листы очищены от грязи. Хранится теперь букварь в специальном контейнере из антикислотного картона, предохраняющего его от разрушительного воздействия внешней среды.

Прежде чем появиться в напечатанном виде, изобретённая Луи Брайлем азбука прошла довольно долгий путь признания как наиболее оптимальная форма письменности для слепых. Впервые свой способ письма для слепых, основанный на комбинациях из шести точек, Луи Брайль предложил в 1825 году, а в 1829 подробно описал его в брошюре «Способ написания слов, музыки и песнопения при помощи точек». Несмотря на явные преимущества шеститочия Брайля над другими существующими системами письма для слепых, внедрялось изобретение Брайля с большим трудом. В самом институте для слепых, в котором Брайль учился и затем преподавал, его система была введена в обучение только в 1850 году. И только на международных конгрессах тифлопедагогов в Париже в 1878 году и в Берлине в 1879 году система письма Брайля получила всеобщее признание.

Первая книга, «Краткая история Франции», и вторая, учебник арифметики, соответственно в 1837 и в 1838 годах были сделаны под руководством самого Брайля ручным способом. Букварь был напечатан в год смерти Луи Брайля, ушедшего из жизни 6 января 1852 года.

В букваре 79 листов. Текст напечатан с одной стороны листа. Станки, печатающие двухсторонний текст, появились только в конце XIX века. Сверху листы пронумерованы арабскими цифрами без цифровых знаков. На первой странице дан так называемый ключ к системе Брайля: буквы французского алфавита, знаки пунктуации и арабские цифры. Для удобства обучающихся страницы разделены на столбцы горизонтальными и вертикальными выпуклыми линиями.

В 19 пронумерованных уроках букваря последовательно изучаются буквы, слоги, слова и несложные предложения. По мере усвоения алфавита ученикам даётся всё более усложняющийся для чтения материал в форме небольших занимательных и познавательных рассказов. В 12 рассказах описаны явления природы, характерные для каждого месяца года. Несколько рассказов названы именами детей: «Маленький Антуан», «Даниель», «Фердинанд», «Андриен и Агата» и другие. В них рассказывается о занятиях, играх и привычках детей. В одном из рассказов учитель во время прогулки по садам и полям рассказывает ученикам, какие изменения происходят в природе зимой, весной, летом и осенью и какие ведутся крестьянами в эту пору года сельскохозяйственные работы.

Так в лёгкой, занимательной форме дети учатся читать по точечному шрифту Брайля и одновременно получают много полезных сведений об окружающем их

мире. В самом конце букваря напечатано слово «fin» — что означает «конец».

Каждый музейный экспонат имеет свою «биографию», иногда долгую и запутанную, включая происхождение, назначение, историю перемещения во времени и пространстве, сведения о владельцах и многое другое. О французском букваре сведений было мало. Последним владельцем букваря был доктор физико-математических наук Моисей Наумович Адамов. Он принёс его в музей и рассказал, как эта книга попала к нему. Однажды, вскоре после войны, когда он был ещё студентом, подошла к нему на переходе через улицу незнакомая женщина и предложила свою помощь. Переходя с ним дорогу, она между прочим сказала, что у неё была незрячая родственница Эльза Александровна Бюхтгер, умершая от голода во время блокады, после которой остались брайлевские книги. Одной из этих книг был французский букварь, который родственники Бюхтгер подарили Адамову и он им пользовался при изучении в университете французского языка.

Кто такая Бюхтгер? Как букварь оказался в её руках? Когда он попал в Россию и кому из слепых в России потребовались книги на французском языке?

Чтобы ответить на эти вопросы, требовались время и настойчивость исследователя. Руководитель музея Евгений Васильевич Ключников с поставленной задачей блестяще справился.

В начале поиска он по воспоминаниям и статьям в журнале «Путь воеводца» собрал сведения об Э.А. Бюхтгер. Эльза Александровна Бюхтгер, имея остаточное зрение, в довоенные годы принимала активное участие в работе Ленинградской организации ВОС. Она состоя-

ла в тифлотехнической секции, помогала при открытии тифлокабинета-музея, была секретарём секции работников интеллектуального труда. Хорошо зная международный язык эсперанто, она вела переписку с незрячими зарубежными эсперантистами, выписывала из-за рубежа журналы и книги на языке эсперанто.

Перед войной Бюхтгер училась заочно в институте иностранных языков. При изучении французского языка она, можно предположить, воспользовалась французским букварём, взяв его во временное пользование, скорее всего, в организованном тогда музее-тифлокабинете, где были собраны все старинные брайлевские книги. В блокаду Бюхтгер оставалась в Ленинграде. Даже в суровую зиму 1941 — 1942 годов она просила присылать ей книги из библиотеки. В дневнике председателя Леноблотдела ВОС Э.Я. Галвина есть упоминание о том, как он вместе с книгоношей Назимовой несли ей домой одну-единственную брайлевскую книгу, на две не было сил. 13 мая 1942 года Эльза Александровна умерла от голода.

Но по-прежнему было не ясно: кто в России мог читать книги по Брайлю на французском языке? Как букварь попал в тифлокабинет? И поиск продолжался.

Сначала внимание Е.В. Ключникова привлекло творчество окулиста и крупнейшего тифлолога доктора Александра Ильича Скребицкого, который в дореволюционной России провёл самую большую научно-исследовательскую работу по проблемам слепых. Работая 20 лет над своей книгой объёмом больше тысячи страниц, изданной в 1903 году под названием «Воспитание и образование слепых и их призрение на Западе», Скребицкий собрал большое количество рельефных шрифтов для

слепых и литературы по тифлопедагогике. Свою библиотеку, насчитывавшую около 4 тысяч томов, он завещал Румянцевскому музею в Москве, но среди переданных книг французского букваря не оказалось.

Мог букварь попасть в Россию через слепого с детства, князя по происхождению, Дионисия Михайловича Оболенского. Он был первым русским, изучившим и применившим на практике точечную систему Брайля. Родители Дениса Оболенского, надеясь восстановить зрение сына, вывезли его для лечения в Европу. Зимой 1859 года, когда Денису было 15 лет, они проводили в Гейдельберге. В одном с ними пансионе жила с двумя дочерьми старушка англичанка, у которой был, к тому времени уже умерший, сын, пользовавшийся шрифтом Брайля. Оболенский вспоминал позже:

«Добрая старушка, госпожа Сперлинг, выписала из Парижа первую мою доску Брайля и французский букварь, дочери её стали учить меня чтению и письму по системе Брайля на французском и английском языках».

Позже в результате глубокого душевного потрясения Оболенский оглох. Чтобы общаться со зрячими людьми, Оболенский изобрёл несложный прибор в виде деревянной дощечки, на которой шляпками гвоздей были изображены брайлевские буквы, а рядом чернилами буквы для зрячих. Эту дощечку Оболенский в 1908 году сдал в музей Александро-Мариинского училища. Но про книги и букварь в воспоминаниях Оболенского ничего не было сказано.

Ещё одно предположение о судьбе букваря было связано с деятельностью Императорского человеколюбивого общества (ИЧО). В 70-е годы XIX века попечитель Института ИЧО для слепых мальчиков А.В. Полежаев

на свои собственные средства предпринял поездку во Францию, чтобы ознакомиться с печатанием книг по Брайлю. Возвращаясь в Россию, он привёз с собой из Парижа оборудование для печатания книг рельефно-точечным шрифтом и разработал свой особый, отличный от Брайля вариант письма, которым пользовались только воспитанники двух учебных заведений, находящихся в ведении ИЧО.

Продолжая поиск по журналам, справочникам и литературе по тифлопедагогике, Е.В. Ключников обратился к трудам первого съезда русских деятелей по попечению о слепых, состоявшегося в 1901 году в помещении Александро-Мариинского училища. Съезд обсуждал вопросы воспитания и обучения слепых детей доступным ремёслам. Директор училища и тифлопедагог Г.П. Недлер вопреки мнению многих тифлопедагогов был против введения музыкального образования в качестве профессии слепых и предлагал ограничиться лишь общим музыкальным воспитанием детей. В своём выступлении на съезде он доказывал, что даже талантливый незрячий музыкант не может добиться общественного признания и обеспечить себе достойное материальное положение. В подтверждение своих слов Недлер рассказал о трагической судьбе молодого и способного пианиста Виктора Денисселя. Приводим отрывок из выступления Г.П. Недлера на съезде:

«Дениссель, сын достаточно обеспеченных родителей, получил образование в Парижском институте слепых и вернулся в Россию лет 10 — 12 назад образованным музыкантом и прекрасным пианистом. Он имел лучшие аттестаты как от французских музыкальных авторитетов, так и от профессоров здешней консерватории. Про-

живая в Петербурге, он задумал дать публичный концерт и имел хороший успех, как артистический, так и материальный. Через год или два он назначил второй концерт. Но этот концерт уже не мог состояться, потому что продажа билетов вовсе не шла. Тогда он задумал сделать музыкальное путешествие и играть в провинциальных городах. Он объездил несколько городов Остзейского края*.

Но расходы, как он говорил, были весьма значительны. Едва покрылись доходами. Второе путешествие вовсе не удалось. Он должен был его прервать, так как имел от него только убытки. И он кончил свою жизнь в прошлом году, не добившись ничего. Ещё на смертном одре подумал о своих собратях по несчастью и завещал свою музыкальную библиотеку нашему училищу на пользу слепых, обучаемых музыке». («Труды первого русского съезда по попечению о слепых», издание Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, 1901 год, стр. 66.)

Нет сомнений, что Дениссель как раз и был тем человеком, кому мы обязаны за бесценный подарок. Эта уверенность подтверждается тем, что в фондах нашего музея имеются напечатанные в те же годы во Франции учебник по геометрии и блокноты небольшого формата с нотами по Брайлю для фортепьяно, и среди них «Траурный марш» Ф. Шопена, изданный в Париже в 1886 году.

В ходе кропотливой работы с другими источниками стало известно, что в 80-е годы XIX века во Франции

*Остзейский край — окраинная территория Российской империи в XVIII и XIX веках, состоявшая из трёх губерний — Курляндской, Лифляндской и Эстляндской.

двое слепых из России получили музыкальное образование. Вернувшись в Россию, один из них, В.И. Тебелев, стал учителем музыки и составил пособие «Изложение нотной системы, приспособленной к пению в православной церкви». Второй, В.М. Дениссель, был профессиональным пианистом.

Виктор Матвеевич Дениссель, по национальности француз, жил в доме № 5 по Спасскому переулку, умер ещё совсем молодым человеком 7 мая 1901 года после тяжёлой болезни. Ускорили смерть неоправдавшие себя выступления с концертами, материальная нужда, равнодушные публики и горькое разочарование в жизни. Похоронен он был на католическом кладбище Выборгской стороны в Петербурге. Могила не сохранилась, так как в 1912 году кладбище было закрыто, а в советское время полностью разрушено.

В 60 — 80-е годы прошлого века в Ленинград приезжало много делегаций слепых из разных стран мира. С большим интересом они ходили по предприятиям ВОС, знакомились с работой нового ленинградского Дома культуры ВОС. Однажды наш музей посетила делегация слепых из Франции. Среди туристов был уже преклонного возраста незрячий директор школы слепых в Бордо. Когда он с большим волнением осмотрел и ощупал наши французские раритеты, он рассказал со слезами на глазах, что сам когда-то изучал Брайль и математику именно по таким учебникам и что даже во Франции эти издания не сохранились. В заключение он сказал: «Какие молодцы советские люди, сумевшие уберечь от разрушительного действия времени и войн эти драгоценные памятники культуры и просвещения, такие дорогие для слепых всего мира».

В 2019 году исполняется 210 лет со дня рождения Луи Брайля. В местечке Кувре, где родился Луи Брайль, на пожертвования слепых ему сооружён памятник. На одной из его сторон надпись: «Брайлю — благодарные слепые». В этих трёх словах сказано всё. Благодаря брайлевской письменности для незрячих всего мира открылась возможность получить образование и приобрести к культуре наравне со зрячими людьми. Сегодня мы, как и старый директор школы слепых из Франции, выражаем глубокую благодарность и признательность создателю точечной системы письма для слепых, открывшей незрячим всего мира дорогу к знаниям и просвещению.

СЧАСТЛИВОЕ 13-Е ЧИСЛО, ИЛИ УЧАСТИЕ КАК ПОБЕДА

На классический вопрос «Что? Где? Когда?» я могу ответить легко и сразу. Что? — очередные интеллектуальные состязания среди учащихся специализированных школ для детей с нарушениями зрения города Москвы. Где? — в Культурно-спортивном реабилитационном комплексе Всероссийского общества слепых. Когда? — 13 февраля 2018 года.

Именно в этот день ребята из московских школ-интернатов для слепых и слабовидящих детей соревновались в самых популярных у нас интеллектуальных играх «Что? Где? Когда?» и «Брейн-ринг». Организаторами мероприятия выступил отдел по работе с молодыми инвалидами по зрению КСРК ВОС.

Вначале с приветственным словом к участникам обратился член Центрального правления ВОС, председатель Совета по делам молодежи при ЦП ВОС, начальник отдела по работе с молодыми инвалидами по зрению КСРК ВОС Василий Викторович Дрожжин. Он пожелал ребятам «честной борьбы, хороших интересных вопросов, правильных оригинальных ответов и удачи». Забегая вперед, отмечу, что все эти пожелания сбылись в полной мере.

Также ребят, собравшихся за столами для игры, поприветствовал заслуженный работник культуры Российской Федерации, художественный руководитель КСРК ВОС Анатолий Николаевич Хаялетдинов. Он пожелал участникам игр: «Пусть каждое мгновение, проведённое в КСРК, запомнится вам и радует вас всю вашу жизнь».

Заместитель председателя Московской городской организации ВОС Антон Викторович Федотов в своём приветственном слове высказал и предложение: «Пусть сегодняшнее мероприятие будет стартом для всероссийского формата этого проекта среди детей с нарушениями зрения».

В зале царила непринуждённая, доброжелательная атмосфера. Несмотря на игровой азарт и естественное желание победить в игре, соревнование не переходило в соперничество. Команды были готовы скорее помогать друг другу, чем одержать победу «во что бы то ни стало». К сожалению, именно такой атмосферы соревнований так часто не хватает многим играм, в том числе играм интеллектуальным, которые мы можем видеть, например, по телевидению. Что касается нашего случая, то настрой на дружеское общение и спокойная обстановка только помогали ребятам сосредоточенно обдумывать вопросы, вести оживлённые споры и стремиться набрать максимальное число очков для своей команды.

Началось всё, как и положено, со знакомства. Команды «В контакте» и «Чистая победа» представляют специальную (коррекционную) общеобразовательную школу-интернат № 2. Команда школы № 1529 имени А.С. Грибоедова выступает под именем «Лабиринт». «Малаховские ботаники» представляют школу-интернат IV вида для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья Люберецкого муниципального района Московской области. Команда «Умники» — из специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната IV вида № 5 (Школа № 1499 имени Героя Советского Союза Ивана Докукина). Две команды — «Умники и умницы» и «Эрудиты» —

представляют школу-интернат № 1 для обучения и реабилитации слепых.

По всему залу расставлены столы, за которыми расположились команды. У каждой команды, как и положено, есть капитан. Его выбирали открытым голосованием все участники команды. Также за столами сидят секретари. Они здесь для того, чтобы записывать правильные ответы и передавать их ведущим. Помогают ребятам Дана Мерзлякова и Максим Карцев, сотрудники отдела по работе с молодыми инвалидами по зрению. Они собирают карточки с ответами и относят ведущим. Озвучивает вопросы Ариадна Манукян. Комментирует ответы и помогает разрешить спорные ситуации и трудности Василий Дрожжин. В общем, молодёжный отдел КСРК ВОС представлен здесь практически в полном составе.

Ведущие озвучили правила игры: задаётся вопрос, раздаётся звуковой сигнал, после которого отсчитываются шестьдесят секунд. Каждая команда совещается, и секретарь записывает на карточку вариант ответа, который даёт капитан. Затем карточка с ответом передаётся в жюри. Если у команды нет ответа на вопрос, передаётся пустая карточка.

А вопросы звучат, к примеру, такие.

«Название „этого” по одной из версий происходит от названия поперечного сечения дерева, а внешний вид атрибута объясняется тем, что в сухом дереве трещины обычно расходятся. В легенде, связанной с „этим”, рассказывается об английском короле Генрихе VII, не желавшем брать с собой и подвергать риску больную жену и придумавшем ей альтернативное занятие. Назовите

„это”». Как бы вы ответили на такой вопрос, дорогие читатели? Скажу честно, я не ответил никак.

Ответ на этот вопрос — дартс. Всё, оказывается, просто. На поперечном сечении дерева есть кольца, как и на мишени для дартса. В сухом дереве трещины расходятся, создавая сектора. Жена Генриха VII обожала охоту, и король повесил изображение головы быка, в которое она бросала дротики. От этого, вероятно, и произошло название «бычий глаз» для центра мишени.

Ещё пример. «Кому и за что при Петре I вешали на шею чугунную медаль?» Правильный ответ — пьяницам, за беспробудное пьянство.

Не стоит думать, что все вопросы были такими серьёзными и «историческими». Звучали и такие, над которыми зал хохотал. Не меньше, чем над ответами. Скажем, в один из раундов был озвучен вопрос, связанный с культовым мультсериалом «Симпсоны». Один из главных героев сериала, Гомер Симпсон, узнав, что жить ему осталось всего один день, составил список дел, которые он должен успеть сделать. Первый пункт состоял из двух слов, начинающихся на одну и ту же букву. Как звучал этот пункт?

Оказывается, бедняге Гомеру нужно было «составить список». Кстати говоря, я и сам когда-то был любителем этого мультсериала. Правильный ответ я уже не мог вспомнить, дело было давно, но, если мне не изменяет память, Гомера напугали зря. Он жив и по сей день, чем и радуется новые поколения подростков, которые смотрят этот весёлый сериал.

Организаторы рассказали, что готовились к этим играм не меньше, чем участники. Искали интересные темы, оттачивали формулировки вопросов, продумыва-

ли все нюансы и трудности, которые могли бы возникнуть в процессе игры. Старались они не зря, и соревнования получились действительно динамичными, увлекательными и интеллектуальными. Приходится признать, что я, давно уже не являясь школьником, мог ответить далеко не на все вопросы, предлагаемые командам. Хотя, возможно, дело как раз в этом — во всё дальше уходящих в прошлое школьных годах.

Игроки переживают, накал страстей, как говорится в подобных случаях, растёт. Десять вопросов и, соответственно, ответов — позади, и наконец — перерыв. Можно собраться с духом, выпить чая, посоветоваться с учителями.

На традиционный вопрос о настроении игроки отвечали, как правило, так — «боевое». Конечно, каждая команда хочет оказаться первой. И всякий ответ, который передают ведущим, правильный — так считают участники игры. А как же иначе? Стоит ли вообще играть, если не настроен на победу?

После небольшой передышки игроков ожидает следующая десятка вопросов. А затем следует большой перерыв, как большая перемена в школе. Ребята заметно устали. Ещё бы, ведь игра началась в 15-00, а до этого у них был целый учебный день в школе.

После второго тайма ведущие подводят итоги. Победителем в игре «Что? Где? Когда?» стала команда «Умники и умницы» из школы-интерната № 1 для обучения и реабилитации слепых. Второе место заняла команда «Эрудиты» из этой же школы. Третье место досталось команде под названием «Умники» из специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната IV вида № 5.

Но вот настало время следующего этапа соревнований — «Брейн-ринга». Здесь требуется больше пространства для столов, оснащённых специальными кнопками для звуковых сигналов. Поэтому часть команд переходит играть из малого зала в другое помещение. Впрочем, это чисто технический момент, на качество и результаты игры никак не влияющий.

Вопросы на этом этапе не менее интересные и глубокие, а подчас и более «заковыристые». Не то чтобы с подвохом, но не без ловушек в формулировках. И это делает игру ещё более напряжённой и захватывающей.

Уже вечер. За окнами совсем стемнело, снегопад, обещанный прогнозом погоды, кажется, прошёл стороной. Усталые и счастливые участники соревнований могут теперь отдохнуть. А организаторам ещё надо потрудиться: подсчитать количество баллов, заработанных каждой командой. Но вот всё подсчитано, и ведущие объявляют победителей. Ими стали ребята из команды «Эрудиты». Второе место заняли «Умники». Третье досталось «Чистой победе» из специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната № 2. Впрочем, без аплодисментов и прекрасного настроения из КСРК в этот вечер не ушёл ни один из участников соревнований. И это, согласитесь, тоже большая ценность. Тем более вопреки ходячим предрассудкам по поводу тринадцатого числа. И, между прочим, накануне четырнадцатого февраля. Можно ведь по-разному относиться к этому празднику, но почему бы не воспользоваться им как поводом лишний раз пожелать всем любви, добра и хорошего настроения. Если такие пожелания вообще могут быть лишними.

А я, разумеется, в первую очередь поздравляю ребят, которые так здорово отвечали на сложные вопросы за игровыми столами в Культурно-спортивном реабилитационном комплексе ВОС. И победителей, и всех участников, и учителей, и родителей, и организаторов этого праздника. Потому что для всех причастных к играм это был самый настоящий праздник.

ПРОБА ПЕРА

Светлана Труфанова

*Ученица 5 класса специальной школы-интерната
№ 29 г. Георгиевска Ставропольского края*

Грачи летят,
И я лечу!
Прекрасный день,
Весна настала!
Как мне обрадовать
Весну?
Я песню спела,
Станцевала.
Весна! Весна! Весна настала!

Татьяна Вагабова

*Ученица 6 класса специальной школы-интерната
№ 29 г. Георгиевска Ставропольского края*

Каждый день во всей России,
Как проснётся детвора,
Открывает «Школьный вестник»
И кричит: «Ура! Ура!»

Тебя всем классом любим мы,
Читаем каждый номер вместе!
Твои рассказы и статьи
Всё с каждым разом интересней!

Анастасия Стыценко

*Ученица 5 класса коррекционной школы III — IV вида
г. Артём Приморского края*

СВОБОДУ УЧИТЕЛЯМ!

СКАЗКА

Однажды со мной произошла такая история. Я иду по школе, а навстречу мне идёт Елена Валерьевна, директор нашей школы, и говорит:

— Настя, мы сегодня не учимся.

Я спрашиваю:

— Почему?

Елена Валерьевна мне отвечает:

— Куда-то пропали все учителя. Ну ладно, Настя, я пошла на поиски.

И она, стуча каблучками, удалилась. А я пошла дальше ходить по школе в недоумении, куда это могли подеваться все учителя и где их теперь искать?

Пока я ходила по школе, я встретила свою школьную подругу Полину. Она мне говорит:

— Настя, пойдём на уроки, что ты стоишь?

— А то и стою, потому что не знаю, что мне делать. Учителя-то пропали!

— А куда же они могли исчезнуть? — спросила Полина, и на глазах у неё выступили слёзы.

— Вот это я и пытаюсь понять. Пошли со мной, мы обязательно найдём их и спасём! — сказала я, взяла Полину за руку, и мы по лестнице зашагали на второй этаж.

Там я дошла до кабинета информатики и остановилась.

— Давай поищем здесь, — предложила я и открыла дверь класса.

Ещё с порога я закричала:

— Александр Владимирович, Татьяна Александровна! Вы здесь?

Никто не откликнулся. Тогда я стала шарить по компьютерным столам в надежде отыскать то, что могло мне помочь, и нашла. На столе, за которым я обычно сижу, я обнаружила листочек с надписью по Брайлю. Я провела пальцами по строчкам и поняла, что для того, чтобы освободить учителей информатики, мне нужно набрать код на компьютере. Я настроила компьютер на принятие кода и нажала нужные клавиши. В компьютере что-то зажужжало, открылась какая-то дверца, и из неё появились наши любимые учителя информатики.

— Ура! — воскликнули мы с Полиной и тут же начали показывать наши знания в области информатики. Нам поставили годовые пятёрки, так как был конец учебного года и уже завтра у нас был последний день учёбы.

Мы попрощались с учителями информатики и вышли за дверь. Там мы с Полиной пошли в разные стороны, я пошла в кабинет истории, а Полина в кабинет математики. В кабинете я стала искать учителя, подошла к последней парте, взяла свой учебник, открыла его и тихо произнесла:

— Владимир Владимирович, вы тут?

В учебнике что-то зашелестело, и из него осторожно вылез учитель истории.

— Здравствуйте! — поздоровалась я с ним. — Как вы здесь оказались?

А учитель мне отвечает:

— Ты мне говорила, что у тебя в учебнике нет закладки. Я хотел проверить, а когда засунул туда руку, то учебник захлопнулся вместе со мной.

Я рассмеялась:

— Главное, что вы теперь свободны!

Потом я по лестнице спустилась на первый этаж и вошла в кабинет музыки. Там я увидела стоящую на фортепьяно стеклянную статуэтку, точь-в-точь похожую на Елену Анатольевну, нашу учительницу музыки. Я прикоснулась к статуэтке, и она снова стала прежней Еленой Анатольевной. Учительница осторожно поднялась с инструмента и пошла в учительскую, а я вышла из кабинета и встретила Полину.

И тут всех учеников позвали в актовый зал. Директор школы рассказала всем о том, что мы с Полиной спасли учителей от колдовской силы, овладевшей ими. А потом нам вручили грамоты. Мы с Полиной были очень счастливы, что с нами произошла такая удивительная история и что мы смогли спасти наших учителей!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Евгения Смоленская

МАКСИМИЛИАНУ ВОЛОШИНУ

Волны помнят следы, что смывали
с камней непрерывно.
Опустел навсегда вдохновлённый тобой Коктебель.
Линий ломаных всплеск — Кара-Даг —
неподвижно и странно,
Облака собирая, глядит на твою колыбель.
Шаг за шагом иду по простым деревянным ступеням,
И пытаюсь представить, как жил
Киммерийский король.
Наши судьбы в летах развело роковым дуновеньем,
Утешеньем блеснёт под ресницами влажная соль.

МАЛЕНЬКАЯ ОСЕНЬ

В душе желтеет маленькая осень,
И август пахнет мёдом и вином.
Среди угрюмых и безмолвных сосен
Так хорошо не думать ни о чём.

Во мне, наверно, что-то изменилось,
Как будто стала я совсем другой.
Весна прошла, и лето закатилось
За холм, поросший пыльной лебедой.

Весна прошла, и видятся у дома
Почти что незнакомые следы.
И незаметно жизни аксиома
Вписалась в геометрию судьбы.

И чудное спокойствие крылами
Убережёт меня в плену сует.
И маленькая осень — не словами —
Найдёт давно потерянный ответ.

Всего сезон, и смысла нет в вопросе,
Что задавал бессовестный апрель.
Нам август не спеша поёт про осень,
Как про весну февральская капель.

СРЕДИ ВИШНЁВЫХ ЛЕПЕСТКОВ

За тучи спрятался закат,
И дремлет мир под синей шалью,
Но не сразить меня печалью —
В душе расцвёл вишнёвый сад.

Я сяду с чётками в руках
И обращусь с молитвой к Богу,
Как много нежности, как много
Любви в вишнёвых лепестках.

О, Боже правый, помоги
Не выдать чувств случайным словом
И друга милого, родного
От всех тревог убереги.

Пусть бремя горестных оков
К нему вовек не прикоснётся,
А мне и так светло живётся
Среди вишнёвых лепестков.

НАЕДИНЕ С ТИШИНОЙ

Как много хочется сказать
В ночной тиши, томящей душу,
Не для того, чтоб не молчать,
А для того, чтоб кто-то слушал.

ЗАБЫТАЯ ТЕТРАДЬ

Возьму давно забытую тетрадь,
Смахну пылинки, бережно открою,
И пусть о чём-то шепчет шум прибоя,
Я буду снова плакать и мечтать.

Мне любо у открытого окна
Делиться с ночью радостью и горем,
О, как же тёплый ветер пахнет морем,
О, как же ярки звёзды и луна!

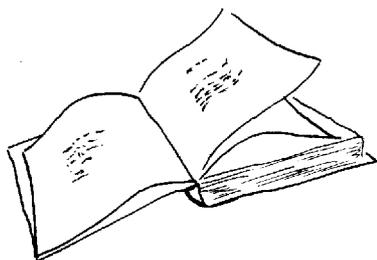
Одна слеза, упавшая в тетрадь,
Начнёт с карандашом безмолвно спорить,
Ночные птицы будут тихо вторить,
А я рассветных красок стану ждать.

Чтоб засияли горные хребты,
И вмиг слеза стихами обернулась...

Моя тетрадь, я вновь к тебе вернулась,
Чтоб ты меня спасла от суеты.

КОНСТАНТИН СЛУЧЕВСКИЙ

1837 — 1904

Константин Константинович Случевский — поэт и писатель — нами практически забыт, хотя он и занял в истории русской литературы определённое место, прежде всего как предтеча русского символизма, это отмечали ещё Валерий Брюсов и Иннокентий Анненский.

Константин Случевский родился в Санкт-Петербурге 26 июля 1837 года в дворянской семье. Отец поэта, Константин Афанасьевич, начал свою военную карьеру в 19 лет, участвовал в войне с Наполеоном, в 1825 году был назначен в комиссию по сопровождению тела умершего императора Александра I из Таганрога в Петербург и участвовал в церемониях по его погребению. Выйдя в отставку, он и в штатской службе сделал блестящую карьеру.

Константин Случевский первоначально пошёл по стопам отца. В 1855 году первым учеником он окончил Первый кадетский корпус и с «записанием на мраморную доску» был выпущен прапорщиком в Семёновский полк. Затем перешёл в Лейб-гвардии стрелковый Его Императорского Величества батальон. Он прослужил в нём около двух лет и в 1857 году поступил в Академию Генерального штаба. Всё предвещало блестящую военную карьеру, но неожиданно для всех в 1861 году буду-

ший поэт оставил военную службу в чине штабс-капитана и отправился за границу, слушать лекции в лучших европейских университетах. Несколько лет он учился в Париже, Берлине и Гейдельберге, где в 1865 году получил степень доктора философии.

Вернувшись в Россию, К. Случевский поступил на службу в Министерство внутренних дел и государственных имуществ, в котором прослужил около семнадцати лет чиновником особых поручений. С апреля 1891 года по 1902 год состоял на должности главного редактора газеты «Правительственный вестник». Был членом совета Главного управления по делам печати и имел придворное звание гофмейстера.

В 1857 году напечатаны его первые стихотворения в журнале «Общезанимательный вестник», но без подписи автора. Появляются его переводы из Байрона, Гюго и Барбье, подписанные «К.С.» и «К. Случевский».

Большую роль в литературной судьбе Случевского сыграл известный в то время критик Аполлон Григорьев, который познакомил И.С. Тургенева со стихами начинающего поэта. В них Тургеневу показались «зародыши великого таланта», и при его содействии в январском номере «Современника» за 1860 год были опубликованы три стихотворения К. Случевского.

Мнения критики в оценке произведений молодого поэта разделились. Таких выдающихся эстетических ценителей, как И. С. Тургенев и Аполлон Григорьев, они привели в восторг. Звучный, красивый стих, яркие образы давали основание надеяться, что дебютант вырастет в большого поэта. Аполлон Григорьев превозносил талант Случевского в таких преувеличенных выражениях, что влиятельный и ориентированный исключительно на

гражданскую поэзию журнал «Искра» ответил столь же неумеренными нападками на молодого автора и сделал его мишенью злых и остроумных насмешек.

Сам Случевский свой стихотворный талант ставил невысоко и говорил лишь о том, что ему как будто «удалось» и что «не вышло». Вообще его отличала необыкновенная авторская скромность, хотя больше, чем многие из тогдашних поэтов, он смело выражал мысли необычные, острые, никого не повторяющие. Автор, не балованный критикой, он не имел претензий на изысканное мастерство. Когда стих к нему «приходил», он его спешно записывал.

Он писал одному начинающему писателю: «Не упускайте мгновений наития; когда примерещится строка, немедленно закрепляйте её: от строки рождается стихотворение. Пусть и ночью около вас лежат бумага и карандаш. Часто приходят строки сквозь сон или при внезапном пробуждении. Не ленитесь тотчас записывать».

Гонение «Искры» болезненно подействовало на поэта: он исчезает со страниц журналов и только в 1866 году выпускает три полемические брошюры против теорий Чернышевского и Писарева под общим заглавием «Явления русской жизни под критикою эстетики».

На стихотворное поприще Случевский вернулся только в 1878 году, выпустив особым приложением к новогоднему номеру «Нового времени» поэму «В снегах». Успех поэмы у читателя поднял настроение автора, и он деятельно начинает печатать в разных журналах лирические стихотворения, поэмы, баллады, которые были собраны в четырёх стихотворных книгах, вышедших в 1881 — 1890 годах.

Случевский обращается к прозе, в 1872 году публикует большой роман, затем ряд повестей и рассказов. Совершив несколько поездок по России в свите великого князя Владимира Александровича, Случевский описал их в сочинениях «По северу России» (1888) и «По северо-западу России» (1897).

Для сцены Случевский написал пьесы «Город упраздняется» и «Поверженный Пушкин» (1899). Кроме того, он напечатал несколько небольших книг «Книжки моих старших детей», в которых с целью расширения знаний детей рассказывал о традициях разных народов, истории, культуре, памятных местах России. В начале 1890-х годов Случевский публикует историко-религиозные исследования «Историческое значение св. Сергия» и «Государственное значение св. Сергия и Троицко-Сергиевской лавры».

Стихи Случевский писал до самой смерти. Его, как и многих, не избежало влияние возникшего символизма. К примеру, очень известное, входящее в антологии русской любовной лирики стихотворение «Упала молния в ручей...» носит символический характер; лишь по последней строке можно понять его истинный смысл.

Несомненно, что положение, достигнутое Случевским в верхах государственной службы, отдаляло от него литературную интеллигенцию. Были у него и поклонники, даже такие, как Достоевский, но заслуженной широкой известности никогда не было. И причина тому не только его политический консерватизм, отдалявший от него читателя, надолго сбитого с толку Писаревым и Добролюбовым, а весь его культурный облик, поразительная образованность, оригинальность мировоззрения, независимый ум, чуждый всякой предвзятости и рутине.

Сделавшись убеждённым эволюционистом и почитателем Дарвина, он не изменял в то же время своей религиозной вере.

Группирующийся около Случевского кружок поэтов (редакция юмористического листка «Словцо» и альманаха «Денница») ставит его очень высоко, называет «королём» современной русской поэзии, но значительная часть околотитературной журналистики относится к Случевскому холодно, а подчас и насмешливо. При присуждении в 1899 году Пушкинских премий критик, которому II отделение Академии наук поручило разбор стихотворений Случевского, высказался за назначение маститому поэту награды 1-го разряда — полной премии, но большинство голосов постановило ограничиться почётным отзывом.

Неодинаковое и невнимательное отношение критики к Случевскому вполне объясняется неровностью поэтических достоинств его стихотворений. Стих Случевского, вначале звучный и красивый, с годами стал тяжёл и неуклюж. Но вместе с тем у Случевского есть несомненные и незаурядные достоинства. Первое место в ряду — полная самостоятельность. У Случевского почти нет перепевов; всё, что он писал, носило отпечаток собственной его душевной жизни.

Случевский не боялся самой жёсткой правды, мысли свои доводил до конца. Таким было и его отношение к России. Он благоговейно любил Россию, её нивы, леса, храмы и все противоречия русской истории. Любил и тревожился за её будущее. Но оттого, что он Россию любил, оттого и судил её Случевский строго, оттого так болезненно переживал спесь, ложь и лицемерие того общественного круга, что «задавал тон»

русской жизни последних десятилетий XIX века. Он чувствовал себя одиноким в мире вырождающегося дворянства, где вращался по инерции и по необходимости. Дышалось ему легко лишь с друзьями, близкими ему по духу, и в семье.

Женился Константин Константинович в первый раз совсем молодым на курской помещице Ольге Капитоновне Лонгиновой (старше его, богатой, своенравной и претенциозной). Брак не был счастливым, несмотря на необыкновенную любовь между отцом и детьми — двумя дочерьми и тремя сыновьями. После нескончаемых ссор и примирений супруги расстались. Случевский наконец обрёл семейное счастье с женщиной совсем другого типа, простой и любящей, Агнией Федоровной Рерих. Но жена долго не давала развода, лишь на пятьдесят третьем году писателя эта связь завершилась новым браком. Со второй женой и дочерью от неё, Александрой, Случевский провел последнюю пору жизни в имении Уголок. Здесь он увлекался садоводством и рыбной ловлей; здесь было написано много стихов.

Дети Случевского, за исключением дочери Елизаветы, были привязаны к нему и к ласковой мачехе. В Петербурге в их квартиру на Фонтанке ходили в отпуск из корпусов и школ все трое сыновей, только летом ездили к матери в имение близ Курска. Лишь одна Елизавета перешла на сторону матери, сделавшей всё, чтобы разлучить её с отцом.

Нельзя не упомянуть довольно консервативный литературный кружок «Вечера Случевского» — кружок поэтов и поэтесс. Эти поэтические вечера родились в последнем десятилетии XIX века. Кружок был продолжате-

лем объединений «Пятницы Полонского» и «Пятницы Случевского». Регулярно, два раза в месяц, по пятницам происходили они на квартире поэта. Туда приходили будущие кумиры русского символизма — Владимир Соловьёв, Бальмонт, Мережковский с Зинаидой Гиппиус, Сологуб, Бунин... Но никто из них не понял, не принял душой «Загробные песни», которые писал Случевский, угасая в 1904 году в своём любимом доме в имении Уголок. Вскоре после кончины К.К. Случевского участники «пятниц» решили периодически встречаться на квартирах постоянных участников кружка, назвав его в память ушедшего поэта «Вечера Случевского». Кружок стал главным «долгожителем» среди литературных салонов Петербурга, просуществовав 14 лет — до ноября 1917 года.

Либеральная критика исправно бранила Случевского до конца жизни — ведь он дослужился до камергера и до должности главного редактора сугубо официальной газеты «Правительственного вестника»! Как государственного чиновника Случевского бранили, но всё-таки судьба была достаточно милостива к нему как к поэту и человеку. К концу жизни он обрёл счастье в новой семье и получил общественное признание, был даже объявлен в газетных публикациях «королём русской поэзии». Философ Алексей Федорович Лосев очень высоко ценил стихи Случевского, называл их «тончайшими». И Бальмонт, и Брюсов, и Белый были его читателями и писали о нём в своих статьях. Ахматова его недолюбливала, а Мандельштам — наоборот... Константин Случевский скончался 25 сентября 1904 года в Санкт-Петербурге. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

ТВОЯ СЛЕЗА МЕНЯ СМУТИЛА...

Твоя слеза меня смутила...
Но я, клянусь, не виноват!
Страшна условий жизни сила,
Стеной обычаи стоят.

Совсем не в силу убежденья,
А в силу нравов, иногда
Всплывают грустные явленья,
И люди гибнут без следа,

И ужасающая драма
Родится в треске фраз и слов
Несуществующего срама
И намалёванных оков.

НАС ДВОЕ

Никогда, нигде один я не хожу,
Двое нас живут между людей:
Первый — это я, каким я стал на вид,
А другой — то я мечты моей.

И один из нас вполне законный сын;
Без отца, без матери другой;
Вечный спор у них и ссоры без конца;
Сон придёт — во сне всё тот же бой.

Потому-то вот, что двое нас, — нельзя,
Мы не можем хорошо прожить:
Чуть один из нас устроится — другой
Рад в чём может только б досадить!

Шли путём неведомым...
Шли тропинкой скрытою,
Бог весть кем проложенной
И почти забытою!..

В сердце человеческом
Есть обетованные
Тропочки закрытые,
Вовсе безымянные!

Под ветвями тёмными
Издавна проложены,
Без пути протоптаны,
Без толку размножены...

И по ним-то крадутся,
По глубокой темени,
Чувства непонятные
Без роду, без племени...

Чувства безымянные,
Сироты бездомные,
Робкие, пугливые,
Иногда нескромные...

Да, трудно избежать для множества людей
Влиянья творчеством отмеченных идей,
Влиянья Рудиных, Раскольниковых, Чацких,

Обломовых! Гнетут!.. Не тот же ль гнёт цепей,
Но только умственных, совсем не тяжких, братских...
Художник выкроил из жизни силуэт;
Он, собственно, ничто, его в природе нет!
Но слабый человек, без долгих размышлений,
Берёт готовыми итоги чуждых мнений,
А мнениям своим нет места прорасти, —
Как паутиною все затканы пути
Простых, не ломаных, здоровых заключений,
И над умом его — что день, то гуще тьма
Созданий мощного, не своего ума...

Каких-нибудь пять-шесть дежурных фраз;
Враждебных клик наскучившие схватки;
То жар, то холод вечной лихорадки,
Здесь — рана, там — излом, а тут — подбитый глаз!
Талантики случайных содержаний,
Людишки, трепетно вертящие хвосты
В минуты искренних, почтительных лизаний
И в обожании хулы и клеветы;
На говор похвалы наставленные уши;
Во всех казнах заложенные души;
Дела, затеянные в пьянстве иль в бреду,
С болезнью дряблых тел в ладу...
Всё это с примесью старинных, пошлых шуток,
С унылым пеньем панихид, —
Вот проявленья каждых суток,
Любезной жизни милый вид...

Когда бы как-нибудь для нас возможным стало
Вдруг сблизить то, что в жизни возникало
На расстояньях многих-многих лет —
При дикой красоте негаданных сближений
Для многих чувств хотелось бы прощений...
Прощенья нет, но и забвенья нет.

Вот отчего всегда, везде необходимо
Прощать других... Для них проходит мимо
То, что для нас давным-давно прошло,
Что было куплено большим, большим страданьем,
Что стало ложью, бывши упованьем,
Явилось светлым, тёмным отошло...

РАЗЛУКА

Ты понимаешь ли последнее прости?
Мир целый рушится и новый возникает...
Найдутся ль в новом светлые пути?
Весь в неизвестности лежит он и пугает.
Жизнь будет ли сильна настолько, чтоб опять
Дохнуть живым теплом мне в душу ледяную?
Иль, может быть, начав как прежде обожать,
Я обманусь, принявши грезу злую
За правду и начав вновь верить, вновь мечтать
О чудной красоте своих же измышлений,
Почту огнём молитвенных стремлений
Ряд пестрых вымыслов, нисколько не святых,
И этим вызову насмешку уст твоих?

ЕЩЁ ПОКРЫТЫ ЛЬДОМ ЖИВЫЕ ЛИКИ ВОД...

Ещё покрыты льдом живые лики вод,
И недра их полны холодной тишиною...
Но тронулась весна, и — сколько в них забот,
И сколько суеты проснулось под водою!

Вскрываются нимфей дремавших семена,
И длинный водоросль побеги выпускает,
И ряска множится... Вот, вот, она, весна, —
Открыла полыньи и ярко в них играет!

Запас подземных сил уже давно не спит,
Он двигается весь, прикормлен глубиною;
Он воды, в прозелень окрасив, породнит
С глубоко-тёплой небесной синевою...

Ты, старая душа, кончающая век, —
Какими ты к весне пробудишься ростками?
Сплетенья корневищ потребуют просек,
Чтобы согреть тебя весенними лучами.

И в зарослях твоих, безмолвных и густых,
Одна надежда есть, одна — на обновление:
Субботный день к концу... Последний из твоих.
А за субботой что? Конечно, воскресенье.

Искрится солнце так ярко,
Светит лазурь так глубоко!
В груды подсолнечник свален
Подле блестящего тока.

Точно тарелки для пира,
Для столованья большого,
Блещут цветы желтизною
Золота солнцем литого.

Венчиком дети уселись,
Семечки щиплют искусно;
Зёрен-то, зёрен... Без счёта!
Каждое зёрнышко вкусно.

И не встречается, право,
Даже и в царской палате
Этаких груд наслажденья,
Этакой тьмы благодати!

Качается лодка на цепи,
Привязана крепко она.
Чуть движет на привязи ветер,
Чуть слышно колышет волна.

Ох, хочется лодке на волю,
На волю, в неведомый путь,
И свёрнутый парус расправить,
И выставить на ветер грудь!

Но цепь и крепка, и не ржава,
И если судьба повелит
Поплыть, то не цепь оборвётся,
А треснувший борт отлетит.

УПАЛА МОЛНИЯ В РУЧЕЙ...

Упала молния в ручей.
Вода не стала горячей.
А что ручей до дна пронзён,
Сквозь шелест струй не слышит он.

Зато и молнии струя,
Упав, лишилась бытия.
Другого не было пути...
И я прощу, и ты прости.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Андрей Сунгуров

ГОРОД МЯУКИНСК

Город Мяукинск
Ты сразу найдёшь,
Если на запад
От солнца пойдёшь.
Через поля,
Где растёт барбарис,
Мимо речушки
С названьем Кис-Кис.

Город Мяукинск
Известен давно.
Все горожане
Любят кино!
Радуют взрослых
И малышей
Фильмы из жизни
Рыб и мышей.

Город Мяукинск
Любит играть:
Ниток клубок
На лужайках катать,
Прыгать и бегать,
Когти точить,

Лазать по крышам,
Птичек ловить.

Город Мяукинск
Любит шуметь.
Он на прохожих
Может шипеть,
Если прохожий
Четвероног,
Будь то дворняжка
Или бульдог.

Если в Мяукинск
Ты попадешь,
Верных друзей
Себе в нём найдешь.
Только, пожалуйста,
Не забывай:
Жителей города
Не обижай!

МЫШКИ

Мышка «мышке» говорит:
— У тебя усталый вид.
Что ты, «мышка», делала?
— По коврику я бегала.
Трудиться я обязана,
С компьютером я связана.
Грущу от одиночества.
Мне очень сыра хочется,
С дырками, реального,
А не виртуального!

ЭХО

Я забрался на скалу,
Громко крикнул вниз: — Ау!
А в ответ мне эхо:
— Вижу, кто приехал.

Я обиделся немного,
Тон у Эха очень строгий.
Даже стало не до смеха.
Вот невежливое Эхо!

Я тогда сказал потише:
— Здравствуй, Эхо! Эхо, слышишь?
— Добрый день! — в ответ мне Эхо.
— Хорошо, что ты приехал.

Здесь, в лесу, щебечут птицы,
Родничок поёт, резвится,
Шепчут травы сказки скалам
О волшебном самом-самом.

Здесь живут все мирно, дружно.
И кричать совсем не нужно.
На меня не обижайся —
Тишиною наслаждайся!

ДЕДУШКА

Трудно поверить,
Трудно представить,
Это было,
Было давно:

Дедушка старый
Был и не старым,
В школу ходил,
Ел эскимо.
Только подумайте,
Только представьте!
Высушит солнце
Лужи едва:
По тротуару
На самокате
Мчался куда-то
Сорвиголова.
Он и в хоккей,
И в футбол — на воротах!
Лазал по крышам
На старый чердак.
Было ему, как и мне,
Семь всего-то!
Трудно представить,
Но всё было так!

БЕГЛЕЦ

Из квартиры убежал
На автобусный вокзал
Мой домашний телевизор
И записку написал:
«На тебя сердит я очень,
Ты готов с утра до ночи
Передачи все смотреть!
Как тебе не надоело
Просто так лежать без дела?»

Ты же можешь заболеть!
У тебя друзья-подружки —
Одеяла и подушки,
Чипсы, «Кола», бутерброд.
Отрастил себе живот,
Даже жмёшь ты с напряженьем
Кнопки пульта управленья
Я тебя спасу, дружище!
Ты меня в лесу отыщешь,
В поле, в море, среди скал,
На реке, в оранжерее,
Хочется мне поскорее,
Чтобы ты здоровым стал!»

Ирина Антонова

ИСТОРИИ СЕРЕБРЯНОГО ЛУГА*

ХВОСТ

Лягушонок Озеров ещё недавно был головастиком. Даже хвост у него пока не успел отвалиться. Так и скакал с хвостом. И если в небольшом болотце хвост помогал ему совершать головокружительные пируэты, то в траве от него было больше неудобства, чем пользы. Ну не слушался хвост своего хозяина! Всё норовил за что-нибудь зацепиться. Поэтому прыжки, которыми так гордятся лягушки, выходили у Озерова неуклюжими.

*Продолжение. Начало читайте в № 3 за 2018 год.

Сегодня лягушонок нежился в утренней росе. Настроение у него было отличное. Чистое небо, тёплое солнышко, вдоволь мошек и комаров — что ещё для счастья надо?! А вот что — хорошая компания!

И она не замедлила появиться. Ежевикин и Травкин возникли перед Озеровым как нельзя кстати. Как всегда они подыскивали для себя достойное занятие.

— Привет, ребята! — обрадовался Озеров. — Как здорово, что я вас встретил!

— Привет! — разглядывая лягушонка, ответил Жорка.

— Давайте вместе играть, — предложил Озеров. — Можно прыгать, кто выше или кто дальше.

— Просто так прыгать не интересно, — сказал Ежевикин. — Лучше устроить соревнование. С призами...

— Правильно, — поддакнул Травкин. — Победителю всегда полагается приз!

— Где же его взять? — растерялся лягушонок. — Хотя... — И тут его осенило. — Победителям ещё дарят цветы. А цветов вон сколько вокруг.

Жорка оглядел Озерова и Травкина и хитро прищурился.

— Я согласен, — сказал он. — Соревноваться будете вы: кто дальше прыгнет. Но приз получит проигравший.

— Проигравший? — удивился Озеров.

— Именно проигравший, — подтвердил Ежевикин.

— А какой приз? — заволновался Травкин.

— Десять щелбанов! — захохотал Жорка.

И лягушонок, и кузнечик, каждый считал, что прыгает лучше и дальше всех и что десять щелбанов достанутся кому угодно, только не ему. И они согласились.

Компания не знала, что за ней наблюдают. Лапочка прогуливалась неподалёку. Она услышала голоса, а ког-

да узнала, кому они принадлежат, не стала спешить показываться им на глаза.

Начало дистанции Ежевикин обозначил своей палкой. Он положил её на землю возле Травкина и Озерова и сказал:

— Стартуете одновременно, на счёт «три» по моей команде!

И Жорка медленно начал отсчёт. Наконец он крикнул «три!» и быстро наступил Озерову на хвост. Понятно, что не просто так, а с умыслом!

Когда Травкин с лёгкостью взвился в воздух, лягушонок только задёргался на месте, как воздушный шарик на верёвочке под порывами ветра. «Опять противный хвост за что-то зацепился!» — подумал Озеров и с силой рванул вперёд. Лягушонок, отчаянно стремившийся к победе, не заметил, что хвост так и остался лежать в траве под Жоркиной лапой.

Озеров приземлился почти рядом с Травкиным, но всё же чуть-чуть позади соперника.

«Нет! — решил лягушонок. — Не хочу я из-за хвоста получать щелбаны! Это не честно!» И, не останавливаясь, поскакал прочь, подальше от хулиганов-приятелей.

— Эй, ты куда? — радовался Жорка своей проделке. — А как же приз?

— Награда должна достаться победителю! — поддакивал Травкин.

Возмущённая Лапочка не выдержала и выскочила из своего укрытия.

— Ежевикин! Ты что наделал? — закричала она.

— Опять эта противная девчонка не вовремя! — сказал Жорка кузнечнику.

— Тикаем отсюда! — крикнул Травкин. И оба с хохотом скрылись в кустах.

Лапочка наклонилась и подобрала оторванный хвост. И где теперь искать лягушонка? Хвост-то надо вернуть. Она не знала, что Озерову он теперь ни к чему. Ведь у взрослых лягушек хвостов не бывает.

«Пойду посоветуюсь с мамой», — решила Лапочка.

МУКИ МЁДОВУХИНА

Прогуливаясь утром по лугу, Жорка наткнулся на чью-то небольшую нору. Он сунул в неё нос и принюхался. Пахло приятно — мёдом. Вот бы в неё залезть, но слишком уж нора узкая — даже голова не пролезет!

Пока он рассуждал, кто же там, в норе, проживает, над его головой раздалось сердитое гудение, и рядом с Ежевикиным приземлился хозяин норы — Мёдовухин, огромный чёрный, в ярко-жёлтую полоску шмель.

— Что ты возле чужого дома крутишься? — проворчал хозяин.

— А я это... — растерялся Ежевикин, не готовый к встрече с Мёдовухиным. — Пахнет тут у вас вкусно...

— Прочь от моего дома! — потребовал мохнатый хозяин. — Суют тут нос всякие, а потом запасы исчезают!

Ежевикин пригляделся — Мёдовухин крепко держал в лапах два ведра душистого цветочного нектара.

— Дяденька, очень сладкого хочется! Не могли бы вы...

— Чего? — вытаращил на него глаза шмель. — Нектару захотел?

— Да, — шмыгнул носом Ежевикин.

— Не дам! — отрезал Мёдовухин. — Что стоишь? Разве я не ясно сказал? Проваливай! — и загудел мощными крыльями.

Звук получился таким грозным, что Ежевикин попятился, не заметил за спиной большой камень, споткнулся о него и кувыркком полетел в траву.

— То-то же, — проворчал Мёдовухин и вместе с ведрами скрылся в своей норе.

«Ах, так! — рассердился Жорка, поднимаясь и потирая ушибленный бок. — Ну, погоди, полосатый жадина! Ты у меня узнаешь, как обижать Жорку Ежевикина!»

И мышонок притаился за камнем, обдумывая план мести.

Минут через десять Мёдовухин покинул нору, но уже с пустыми ведрами. Он отправился за новой порцией цветочного нектара.

Жорка, сидя на камне, всё ещё пребывал в раздумье, когда его окликнул Травкин:

— Здорово, Жорка! О чём мечтаешь?

— А, это ты... — протянул мышонок. — Что, не починил ещё папаша твою скрипку?

— Не-а, — отозвался довольный кузнечик. — У него струн не хватает. Старые порвались, а новые ещё на луг не прискакали.

— Как это — не прискакали? — заинтересовался Жорка.

— Папаша струны делает из конского волоса разной толщины, — пояснил Травкин. — Толстый волос у него есть, а тонкого не хватает. Вот он и ждёт, когда на луг прискачут кобылы с жеребятами. Тогда он раздобудет тонких жеребьих волос.

— Ну, раз ты пока свободен, то займёмся одним важным делом.

— Ура! — обрадовался кузнечик. — Каким?

— Надо проучить тут одного жадюгу... шмеля... Мёдовухина.

— Мёдовухина? — замялся Травкин, потому что шмель — это вам не жук-навозник. Шмель — это серьёзно! — А план у тебя есть? — неуверенно спросил он.

— Конечно! — и Жорка что-то с жаром зашептал на ухо кузнечнику, от чего у того выпучились глаза, а на мордочке появилась лукавая ухмылка.

Мёдовухин с полными вёдрами тяжело опустился возле своей норы. Первое, что он увидел — это двух приятелей, скромно сидящих на камне возле входа.

— Это что ещё такое?! — разгневался шмель. — Я велел тебе убираться! Мало того, что ты сам не ушёл, так ты ещё и приятеля позвал!

— Дяденька, — хором жалобно затагнули друзья, — мы сами не местные. Мы заблудились, проголодались. Накорми нас нектаром, и мы уйдём.

— Ещё чего! — вскинулся Мёдовухин. — Я целый день тружусь для себя, а не для дармоедов всяких! А ну прочь, попрошайки!

Ежевикин и Травкин мигом юркнули за камень и там притаились. Подслеповатый Мёдовухин огляделся, никого не увидел и, пыхтя, полез в нору.

Как только шмель скрылся из виду, приятели навалились на камень и стали толкать его. Проказникам повезло — камень лежал совсем рядом со шмелиной норой и был почти круглый, так что подкатить его и запечатать им вход было проще простого.

Для надёжности, чтобы камень плотнее закрыл нору, приятели на нём немного попрыгали. Теперь Мёдовухину одному точно наружу не выбраться.

— Пусть посидит и подумает, как связываться с Жоркой Ежевикиным! — отряхивая лапы, сказал мышонок.

— Так ему и надо! — согласился Травкин. — Будет знать, как морить детей голодом!

И приятели, как и велел Мёдовухин, заспешили прочь от его дома.

— Слушай, — весело прыгая рядом с Ежевикиным, вдруг спросил Травкин, — а когда мы выпустим Мёдовухина?

— Никогда, — отмахнулся от него Жорка.

— Как? — остановился кузнечик. — Он что, так и будет всю жизнь сидеть в норе?

— Я этого не говорил, — нахмурился мышонок.

— Но ты же сказал, что мы никогда его не выпустим! — настаивал Травкин.

— Представляешь, что он с нами сделает, когда мы отодвинем камень? Нет, мы с тобой его выпускать не будем! Пусть за нас это делают другие.

— А кто? — разинул рот Травкин.

Ежевикин огляделся. То, что он увидел, ему очень понравилось. На полянке в ожидании Катушкина сидела Лапочка. От нечего делать она пыталась пересчитать все лепестки у маргаритки, поэтому не заметила приятелей-хулиганов.

— Вот она, — ткнул пальцем Жорка, — как её? Лапочка, что ли?

— Ага, Лапочка, — подтвердил кузнечик.

— Вот она и выпустит Мёдовухина, — улыбнулся Ежевикин.

Приятели о чём-то коротко посоветовались, и Травкин одним прыжком предстал перед удивлённой мышкой, а Жорка затаился в кустах.

— На помощь! На помощь! — заорал кузнечик в самое ухо Лапочке.

— Что случилось? — испуганно спросила она.

— Мёдовухин в беде! Его нору завалило камнями! Бежим выручать!

— Бежим! — вскочила Лапочка и устремилась за Травкиным.

Очень скоро она обогнала кузнечика, который нарочно притормаживал, а после и вовсе перешёл на прыжки на месте.

— Я ногу подвернул! — прокричал он вслед удаляющейся Лапочке. — Я скоро... я догоню...

Запыхавшаяся Лапочка остановилась возле норки Мёдовухина. Всё было так, как сказал Травкин: круглый камень плотно закрывал вход в нору. Из-под земли неслись грозное жужжание и ругательства рассерженного шмеля.

— Сейчас я вам помогу! — крикнула Лапочка и ухватила лапками за камень.

Мёдовухин толкал камень от себя, а Лапочка тянула на себя. Так вдвоём они и справились. Когда камень откатился в сторону, рассерженный шмель напустился на Лапочку:

— Ах ты, хулиганка! Ишь чего удумала вместе со своими дружками — запереть меня! Меня — уважаемого всеми труженика!

— Что вы! Что вы! — пыталась оправдаться Лапочка. — Это не я!

— Вот я тебе сейчас покажу — не я!

Лапочка не стала ждать, что ей сейчас покажет Мёдовухин, и со всех лап бросилась наутёк.

А в это время в кустах, наблюдая за происходящим, катались по земле от смеха Ежевикин и Травкин. Они опомнились лишь тогда, когда заметили, что Лапочка несётся прямо на них, а по пятам её преследует расвирепевший Мёдовухин.

— Атас! — крикнул Жорка и припустил во все лопатки.

— Спасайся кто может! — завопил Травкин и кинулся в другую сторону. Лапочка проскочила мимо них и побежала совсем в другом направлении.

Мёдовухин в растерянности остановился. За кем бежать? Кого преследовать? Пока он так размышлял, вся троица скрылась из вида.

Мёдовухин поскрёб в затылке, запоздало погрозил всем троим кулаком и вернулся в нору чистить шёрстку от налипшей на неё земли.

ЧТО ЭТО ТАМ КРАСНЕЕТСЯ?

Однажды утром Жорка спросонья потянул носом, и ветерок услужливо донёс до него запах поспевающей земляники.

«Как ягод хочется! Надо зайти за Травкиным и пойти их поискать», — решил он.

Но потом передумал. Земляника только начала поспевать. Придётся делиться добычей с Травкиным, и ему, Жорке, мало достанется.

И Ежевикин пошёл за ягодами один. У него была на примете одна замечательная полянка, где кустики земляники росли плотно друг к другу, будто высаженные заботливой рукой садовода.

Поглядывая вверх, Жорка видел либо совсем зелёные, либо чуть покрасневшие ягоды, либо белые душистые цветы земляники. Тогда он стал поднимать резные листья, заглядывая под них.

И тут ему повезло. Он обнаружил наполовину прикрытую листом спелую земляничину. Ежевикин протянул лапу, чтобы сорвать ягоду, но та шустро нырнула в середину земляничного куста.

Помогая себе палкой раздвигать листья, Жорка полез следом, но земляничина к тому времени уже переместилась под соседний куст. Мышонок догадался, что его лакомство прямо у него из-под носа кто-то увёл и пытается с ним скрыться.

«Это муравьи! — подумал он. — Но это мой трофей! Сейчас я догоню нахалов и отберу у них свою ягоду!» Не разбирая дороги, Жорка кинулся за похитителями.

Неожиданно земляничные кусты кончились, и Жорка очутился на поляне, а перед ним... Перед ним, шевеля усами и переговариваясь, предстало целое полчище красных клопов-солдатиков.

Ежевикин попятился и незамеченным юркнул назад в кусты. Он быстро сообразил, какую «ягоду» преследовал. Его сбил с толку ярко-красный наряд клопа-солдатика. А всё потому, что Жорка из-за листьев видел не всего насекомого, а только часть яркой спинки. Вот и обознался.

Мышонок развернулся и пошагал назад. Он был сердит на клопа за обман и, конечно же, наподдал бы ему за это, но тот был не один. А связываться с целой армией клопов Жорка не решился.

— Ну, погоди, я тебе это ещё припомню! — ворчал он, сбивая палкой головки лютиков.

Наконец Жорке повезло — он наткнулся на крупную спелую земляничину. Ягода висела довольно высоко от земли. Но у мышонка всегда при себе крепкая палка. Ничего не стоит ударить по ягоде, и она упадёт прямо в лапы.

Жорка так и сделал. Как же он был удивлён, когда увидел, что на земляничине, крепко обхватив её лапами, сидит клоп вонючка.

— Ты что безобразничаешь?! — крикнул Ежевикину клоп Ароматов.

— Это моё! Отдайте! — потребовал в ответ Жорка.

— Как это твоё, когда это моё? — возмутился клоп. — Сидел себе, завтракал, никого не трогал. Вдруг — бац! — палкой. И прямо с завтраком на землю!

— Так это ваш завтрак? — сладким голосом завёл Ежевикин. Он понял, что Ароматов ни за что добровольно не отдаст свою добычу. Его нужно перехитрить. И Жорке пришла в голову гениальная идея.

— Вы сидели на ягоде? — всё так же смиренно спрашивал мышонок.

— Да. Я ею завтракал.

— Извините, я вас не заметил... Так неловко получилось... — расшаркивался Жорка. — Но готов искупить свой некрасивый поступок.

— Это как? — спросил клоп.

— Я хочу предложить вам достойный вас королевский завтрак.

— Королевский? — вытаращил глаза Ароматов.

— Я насобирал целую кучу спелой земляники и могу проводить вас к этой куче.

Глаза Ароматова от жадности заблестели.

— Веди! — коротко сказал он. Клоп хотел было прихватить и свою ягоду, но Ежевикин остановил его.

— Зачем вам тащить с собой такую тяжесть, когда там их целая гора.

— Да? — засомневался Ароматов.

— За один день всё равно всего не съесть, — уверял его Жорка.

— Ладно, — согласился Ароматов. И Ежевикин повёл его к поляне клопов-солдатиков.

Издали, откуда толком ничего не разглядеть, мышонок указал клопу на красную кучу.

— Вон она — земляника. Теперь она ваша. Разбегитесь как следует и прыгните на самую вершину, чтобы все знали, кто у неё хозяин. Ну, я пошёл, а то мне неког-

да, — и Ежевикин во всю прыть помчался назад, к оставленной Ароматовым ягоде.

А доверчивый клоп, не задумываясь, последовал совету мышонка.

Ежевикину, конечно, хотелось увидеть, как Ароматов будет барахтаться в куче солдатиков, но он опасался, что за время его отсутствия кто-нибудь земляничину приберёт.

— Обманули дурака на четыре кулака! — радовался Жорка по дороге.

И, наконец, вот она — заветная ягода. Лежит, спелым боком на солнце дразнится. У Ежевикина давно уже текли слюни при мысли о долгожданном лакомстве. И он, не раздумывая, вонзил острые зубы в сочную мякоть.

Вместе с брызнувшим из ягоды соком брызнули и слёзы из Жоркиных глаз, а сам он начал отчаянно плевать и чихать. Это предусмотрительный Ароматов сдобрил ягоду особой пахучей жидкостью из своих желёз. От воров. Они, клопы, всегда так делают. На то они и вонючки.

Бросив ягоду, Ежевикин метался по лугу в поисках, чем бы прополоскать рот или чем зажевать невыносимо-тошнотворный вкус. Он плевался, сморкался, чихал и даже чуть-чуть попискивал.

— Ну... Ну... погоди! — только и смог вымолвить он, со злостью думая об Ароматове. И наткнулся на Лапочку.

— Что с тобой? — спросила обеспокоенная мышка. Она уже некоторое время наблюдала за Жоркиными метаниями и поняла, что это не игра, не шутка, что Ежевикину действительно требуется помощь.

— Клоп... Ароматов... вонючка...

— Понятно, — и Лапочка призадумалась.

Ей был знаком запах вонючек, а самое главное — она знала, что от этого аромата очень трудно избавиться. Лапка мышки машинально скользнула в заветный карман. И, о чудо! — в нём оказался кусочек сахара. Лапочка протянула его Жорке.

— Держи! Может, это тебе поможет.

Ежевикин выхватил у Лапочки сахар, сунул его за щеку и, не сказав доброй мышке «спасибо», скрылся в кустах.

КОЛЯМБА, ВНУК ОДЕЖДЫ ПЕТРОВНЫ, И ВСЯ ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ*

ОСЕННИЕ ПОСИДЕЛКИ

Дождь хныкал и хныкал... Пригасли огненные клёны, полиняла трава, заснули под землицей грибки: пойдёшь с корзинкой в лес — пустяшной сыроежки не найти.

Мы с Юрой кутали в плед свернувшегося кулачком кота Захара, нашего петербургского сфинкса, вздыхали: «Эх, погреть бы душу за чайком с соседями!»

Но не было ни Колямбы, ни Надежды Петровны. Она и дня не смогла осилить без внука. Наутро после его отъезда умчалась на электричке в Москву. А друг наш Виталька учился в четвёртом классе, в интернате за несколько километров от Масловки.

Без них всё было так, да не так.

Но однажды слышим: на половине соседей вдруг аукнула дверь и забренчал самовар, принимая бодрые струи. Золотой самовар, огромный. Вновь засияло домашнее солнце! Приехала бабушка Одежда!

Вот и Наумовна её заприметила. Увидели мы в окошко: соседка отодвинула досочку в заборе и уже просунула голову в голубом десантном берете, наострив ухо в сторону нашего домика.

*Продолжение. Начало читайте в № 1 за 2018 год.

— Долго вас ждать, люди добрые? — возгремел через стенку долгожданный басок бабушки Одежды.

Минуты не прошло, а мы выстроились на её пороге. Коза Матроска тоже притрусилась, бодала ведро у крыльца. И ей не терпелось услышать новости.

Надежда Петровна в новом свитере — пушистая, жаркая, обняла нас, расцеловала. Соскучилась...

Когда все уселись за стол с самоваром, вареньем и козинаками, Юра задал заветный вопрос:

— Ну, что там наш первоклассник? Как там Колямба?

Надежда Петровна замерла, и вдруг её могучая фигура вздрогнула, радужно вспыхнула любовью... и пропала, напроочь пропала, а вместо неё перед нашими глазами волшебным образом соткался Колямба.

Мы увидели его так же отчётливо, как будто он явился собственной персоной. В синем пиджаке и серых брючках, в белой рубашке с двойным воротничком на пуговицах и бордовом галстуке в жёлтый горох. Колямба держал пышный букет, положив его на правое плечо, как рыцарь копьё в боевом походе, и улыбался.

Но вдруг он потупил взор и вздохнул.

С чего бы это?

— Ты, Надежда, на побывку? — осторожно спросила Наумовна, заподозрив неладное. — Когда снова в Москву?

Гневная буря ало озарила лицо вернувшейся за стол бабушки Одежды. Озарила и сгнула.

— Видно будет, не знаю, — виновато сообщила соседка.

— Чего так?! — Наумовна подпрыгнула и от радости, что подружка быстро не уедет, и от беспокойства за неё. — Ну-ка, выкладывай!

И бабушка Одежда начала повествование.

Не очень радостное оно получилось...

Но мне сразу же показалось, что она зря грустит. Поэтому я перескажу эти истории повеселее.

«ВАША БАБУШКА ПЛОХО СЕБЯ ВЕДЁТ!»

Весь 1-й «А», учеником которого стал Колямба, полюбил учительницу Раду Викторовну прочно, навсегда.

— Мы всё про вас знаем, — заявили ученики, столпившись возле неё на перемене. — Вы сначала были злая и двойки ставили. А потом директор школы вас наругал и дал имя Рада, чтобы вы только всех радовали!

— И если не станете «пятёрочки» ставить, то директор вас опять по-другому назовёт! — добавил кто-то не без дальнего умысла.

— И как же тогда меня станут звать? — «испугалась» Рада Викторовна.

— Завуч Эльвира Марковна! — грохнули первоклассники и со смехом разбежались в разные стороны. (А вы, дорогие читатели, запомните прозвучавшее имя!)

Рада Викторовна мысленно дала зарок вести себя с учениками строже, но продолжала так весело рассказывать про буквы и цифры, так необидно выговаривала за ошибки, что казалось: только шутит.

Колямба был уверен: его гимназия — самая лучшая и по другим причинам. Возвращаясь домой после уроков, он без остановки хвастался перед бабушкой. Например, новенькими ноутами в классе. Или студией, где гимназисты делают настоящие мультфильмы. А ещё сладкими булочками с «курицей» (потом выяснилось — с корицей). И, конечно, роботом Васей, похожим на огромное

яйцо, с глазком-камерой на макушке, который по утрам встречал в вестибюле гимназистов и на самый популярный вопрос: «А что ты ешь?» отвечал густым мужским голосом: «Электричество!»

Бабушка Одежда тоже нашла свои радости в новой жизни. Она стала активисткой родительского комитета первых классов. Необъятные запасы варенья и страсть печь пироги сделали Надежду Петровну незаменимой на гимназических праздниках и в походах.

Как-то раз она вела затяжные переговоры с родительским активом на крылечке гимназии. А Колямба скучал в раздевалке. И тут он увидел на полированной лавочке Машу Евдокимову. Маша плакала и ела грушу цвета бледной луны, подёрнутой тучами.

— Чего ревёшь? — спросил Колямба особым мужественным голосом, который, по его мнению, должен был осушить слёзы у любой из его одноклассниц.

— Плаксой дразнят.

— А ты сама их как-нибудь обзови, — посоветовал Колямба.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что я должна быть доброй, — сердито пробурчала Маша. — Если я не буду доброй, Дед Мороз не принесёт мне подарка.

— Так сейчас же сентябрь! Знаешь, сколько месяцев тебе придётся терпеть?

— Четыре! — И, всхлипнув, Маша вновь откусила от груши.

Колямба сочувственно вздохнул:

— Я по телевизору видел, что в Англии Санта-Клаус проверяет детей на детекторе лжи, как они себя вели весь год. И даёт подарки только тем, кто не соврал.

— Вот дурак этот Санта-Клаус, — возмутилась Маша. — Кто же будет ему врать и так, без детектора?

Колямбина грудь вдруг начала раздуваться. Он почувствовал в себе то, что принято называть благородным воодушевлением, и предложил:

— А давай я за тебя пообзываю кого надо.

— А если Дед Мороз не принесёт тебе подарка?

— Тогда отдашь мне свой, — пошутил Колямба.

Маша кивнула, взяла его за руку и повела к вешалкам первого класса. Там добродушно мяли друг друга кулаками, локтями и чем придётся их одноклассники — близнецы Орликовы: Пашка и Артём.

— Их обзывай, — показала пальцем Маша.

Колямба задумался-затуманился. Братья были соседями по дому. Классные парни, можно сказать — приятели! С ними всегда было здорово поиграть в футбол. А Машу за несколько дней учёбы Колямба ещё не успел толком узнать.

Но дал обещание — исполняй!

— Эй! — окликнул он Орликовых.

Стриженные макушки — тёмная и светлая — повернулись к Колямбе. Братья пропыхтели:

— Чего?

— Я буду вас обзывать вместо Маши, потому что ей самой нельзя, — хмуро сообщил Колямба.

— А почему ей нельзя? — удивились Орликовы.

Повторять про Деда Мороза как-то не хотелось.

— Нельзя, и всё, — тихо пробормотал Колямба. Получилось даже загадочно.

— Ладно, давай обзывай! — разрешили братья с радостью, ожидая от Колямбы прикольного развлечения. Что ещё больше его смутило.

Никакие дразнилки не подворачивались на язык. Может, Пашка и Артём не так уж обидно обзывали эту плаксу плаксой?

Колямба напрягся и буркнул без выражения:

— Орлы вы!

— Орлы! — подтвердил Пашка.

— Нас так папа называет! — поддакнул ему Артём.

Колямба совсем расстроился. Защитить Машу не получалось.

Сама Маша стояла рядом и с аппетитом догрызала грушу. Уже без всяких слёз.

Колямба медлил. Уговор всё-таки есть уговор...

Пашке надоело ждать, и он спросил:

— Колямба, а ты на роликах умеешь?

— Умею, — ответил тот, хотя умел не очень-то. Где было кататься? На огороде у бабушки Одежды?

— Давай погоняем! Нам ролики подарили. А на улице кататься уже листья мешаются, а на втором этаже — таааакой коридорище! Там тааааак можно разогнаться!

Не в правилах Колямбы было отказываться от подобных предложений. И он вздохнул:

— Когда?

— Завтра приноси ролики.

Маша протянула Колямбе грушу, такую же луноликую, как и предыдущая. Он молча засунул безрадостный фрукт в карман.

На следующий день Колямба тихонько сложил в письменный стол учебники, а вместо них затолкал в рюкзак коньки. Тот растопырился во все стороны.

Бабушка Одежда охнула, оглядывая внука:

— Тринадцатый подвиг Геракла! Какую тяжесть приходится ребёнку таскать!

Бдительность её подвела...

Перед уроками Пашка многозначительно подмигнул Колямбе: «Принёс?» Колямба кивнул. Артём двумя руками потряс свой раздутый рюкзак — мы тоже готовы. Когда Рада Викторовна после уроков вывела класс в раздевалку, Колямба и Орликовы покрутились для вида: да, да, идём-идём, а сами, прячась за третьеклассниками, которые возвращались с урока физкультуры на улице, побежали на второй этаж.

Здесь уже никого не было. Солнечные лучи лომались в просторный коридор через стёкла огромных окон. Новенький линолеум на полу, туго натянутый, стелился широкой и вольной рекой в гладких загогулинах.

Ролики заёрзали в рюкзаках, нетерпеливо закрутили колёсиками, защёлкали усами-шнурками.

Солнечные зайцы подпрыгнули в Колямбе от пяток к макушке. Он и забыл, что не очень уверенно держится на роликах.

Мальчишки быстренько засунули ноги в мягкие ботинки, скованные пластиковым каркасом.

— Вначале просто погоняем! А потом — кто быстрее, — прошептал Пашка и приложил указательный палец к губам.

И они помчали один за другим.

Это было здорово, правда, здорово! Солнце толкалось им в лица, под ногами плавилась и несла вперёд белая от золотых лучей линолеумная река. И ещё хватала за душу холодными, твёрдыми ладошками опасность. Да, она была — опасность: кто-нибудь из учителей запросто мог заметить... Что тогда последует — было волнительно неизвестно. И это даже очень хотелось выяснить, очень-преочень.

— Ээй! — крикнул опасности Пашка.

— Ааааа! — подхватил Артём.

И пожалуйста... Пашка и Артём укатили в один «рукав» коридора, а из другого на Колямбу выдвинулась завуч Эльвира Марковна. Самая Главная Завуч. Директор гимназии Вадим Юрьевич нечасто навещался в здание для начальных классов, а Эльвира Марковна постукивала квадратными каблуками вдоль кабинетов малышей на каждой перемене. Она была невысокой и пыталась придать большую убедительность своему облику пышной причёской и туфлями на грандиозных каблуках. Именно их уверенный перестук заставлял учеников даже в самые развесёлые моменты перемены вспоминать о дисциплине и вжиматься в стенку.

Вовремя затормозить перед Эльвирой Марковной оказалось выше Колямбиного мастерства. И он неудержимо впечатался в завуча. Обнял Эльвиру Марковну за талию, чтобы не грохнуть самому, и так, в обнимку они докатились до подоконника. Эльвира Марковна быстро-быстро переступала страшными туфлями, поэтому и не упала... И волей-неволей Колямба усадил её на горшок с фикусом.

Прежде это был достаточно рослый кудрявый фикус с тремя стволами, сплетёнными изящной косичкой. Теперь же мятое растение вздыхало на полу среди черепков очень недешёвого горшка. Вместо фикуса на подоконнике сидела Эльвира Марковна.

Орликовы бесследно скрылись. Они сделали это так быстро, что Эльвира Марковна и не сообразила, что «конькобежцев» было трое.

А мы с вами простим Орликовым мимолётное малодушие. Не стоит спешить с выводами о поступках любо-

го человека, тем более первоклассника. Право, не стоит. Это опрометчиво и даже неблагородно. Орликовы ещё научатся не бросать друга в беде, в этом у меня нет сомнений. Эгей, Орликовы, слышите нас? Мы в вас верим!

Меж тем Колямба остался с глазу на глаз с самым страшным сейчас существом на свете. Допустим, как с привидением, или с Тем, Чьё Имя Нельзя Называть...

Но при этом Колямба улыбался. Трудно было не улыбаться от уха до уха, глядя на Эльвиру Марковну, занявшую место фикуса.

Заметив гримасу на её лице, он тут же виновато выдавил:

— Извините...

Эльвира Марковна подвернула ногу и стукнулась локтем. Ей потребовалась минута, чтобы прийти в себя. Она посвятила её приведению в порядок брючного костюма — серого, с лёгким перламутровым отливом, на который налипли комья земли из горшка с фикусом.

Затем она ткнула пальцем в ролики и приказала:

— Снять и переобуться!

Колямба кое-как стащил коньки и пошлёпал за ботинками через весь коридор.

Это было ужасно — шлёпать в носках по полу, по которому все ходят, прыгают и даже иногда танцуют в ботинках и туфлях, по которому только что рокотали колёсики роликов. А он шлёпал по полу в полосатых носках. Один торчал пяткой вверх, а другой — пяткой в бок. Носки как будто бы разволновались от неожиданной встречи с Эльвирой Марковной и забыли, как положено сидеть на ногах. «Человек без ботинок совсем не то, что человек в ботинках...» — думал Колямба, глядя

на мутноватые следы от обуви на полу, на которые ему приходилось наступать.

Эльвира Марковна не отставала от него. Нашлось бы немало педагогов, которые тут же принялись отчитывать ученика. Но завуч только строго, ну, просто строго-пре-строго сказала:

— Так настоящие гимназисты не поступают. Это какое-то варварство.

Затем крепко взяла уже переобувшегося Колямбу за локоть и отконвоировала к бабушке Одежде, которая всю переживала, где застрял внук.

Эльвира Марковна без слов, одним скупым жестом позвала Надежду Петровну за собой, в свой кабинет.

Колямба посмотрел им вслед и решил раз и навсегда: больше он никогда, ни при каких обстоятельствах не станет ходить в носках по затоптанному полу. Полосатые носки с пугливыми пятками он стянул и в кроссовках на босу ногу понёс к мусорной корзине.

— Ты зачем это?

За спиной Колямбы стояли испуганные Орликовы.

— Закаляюсь, — сдержанно ответил он.

Голубоватый сквознячок из входной двери приятно струился вверх по его ногам почти до коленок.

Орликовы переглянулись, плюхнулись прямо на пол и принялись разуваться. Носки они тоже выбросили в ведро. Оно с осуждением грохнуло на них крышкой. После этого Орликовы потоптались, не зная, что говорить и делать. Да и сосредоточенный вид Колямбы не располагал к разговорам.

— Ладно, мы домой полетели, — вздохнул Артём, а Пашка задумчиво почесал левой кроссовочной пяткой правую коленку.

Колямба кивнул и принялся расхаживать на удивлённых и прохладных ногах. Его тревожила мысль: «Как там бабушка?»

А возмущение Эльвиры Марковны, когда она оказалась вместе с Надеждой Петровной в своём кабинете, вышло из всех берегов. Не буду описывать, как это было. Ничего интересного здесь нет. Надежда Петровна вытерпела бы многие слова в той лекции о поведении гимназиста, которую ей прочитала Эльвира Марковна. Надежда Петровна так же считала: раскатывать на роликах по гимназии — непорядок, ведь такие действия небезопасны для самого «спортсмена»!

Но эти слова бабушка Одежда молча пережить не могла:

— Ваш внук — хулиган! Кто его воспитывал? И что прикажете теперь делать?

Прослушав это в седьмой раз, Надежда Петровна загудела басом особенно душевно и озорно, словно поздравляла Эльвиру Марковну с Новым годом:

— Могу предложить только одно: вы надеваете роликовые коньки. А я в это время держу внука перед фикусом. Вы разбегаетесь и врзаетесь в мальчика таким образом, чтобы он сел именно на фикус и никак не мимо! — Надежда Петровна сделала паузу, чтобы воображение Эльвиры Марковны нарисовало такую картину в подробностях, и поинтересовалась: — Годится?

Эльвира Марковна ещё никогда не встречала бабушек с хулиганской фантазией.

— Выйдите из моего кабинета! — попросила она.

На следующий день в дневнике Колямбы появилась надпись: «Родители, Ваша бабушка плохо себя ведёт. Зайдите для разговора. Завуч Э.М. Зыбутько».

Прочитав послание, папа Колямбы легкомысленно расхохотался, а мама паникёрски расплакалась. Но зайти в гимназию им обоим было некогда, некогда, ну и просто совсем некогда, что тут поделывать.

Мама долго извинялась по телефону перед Радой Викторовной. Договорились, что на первый раз можно ограничиться покупкой фикуса, который Колямба и водворил на подоконник вместо раскоканного. Ни к Колямбе, ни к бабушке родители решили не применять карательных мер. «И так хватит переживаний», — легкомысленно рассудили они.

Одноклассники смотрели на Колямбу во все глаза — как на хулигана, злостного нарушителя дисциплины. Орликовы попеременно задирали штанины и многозначительно сверкали голыми щиколотками. А Маша угощала Колямбу грушами — как героя.

«Я всё-таки хулиган или герой?» — размышлял Колямба, глядя на уроках в слегка запотевшее окно.

И мало что находил в себе как от того, так и от другого. Не то что в бабушке... Она, несомненно, была молодец, потому что после беседы с Эльвирой Марковной просто сказала: «В следующий раз, когда решишь оставить учебники дома, сообщи мне». Бабушкой Колямба гордился.

А Эльвира Марковна отныне каждую перемену прогуливалась рядом с 1 «А», подстерегая новые выходки Николая Чудакова. Она решила взять на особый контроль всю семью, всех Чудаковых — от внука до бабушки.

— Да, — вздохнула Наумовна и ещё круче надвинула десантский берет на правое ухо, — да-а-а... Это ты правильно ей рубанула — Марковне-то. Нечего наговаривать на ребёнка — хулиган!

Юра кашлянул и прозорливо поинтересовался:
— А что, запись в дневнике про бабушку была не единственной?

И Надежда Петровна поведала нам вторую историю.

Продолжение следует